

BEAUTIFUL

ДЖЕЙМИ МАКГВАЙР

OBIVION

МОЕ ПРЕКРАСНОЕ

ЗАБВЕНИЕ

18+

Джейми Макгвайр

Мое прекрасное забвение

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69849100

Мое прекрасное забвение / Джейми Макгвайр ; [перевод с английского

Ю. Бабчинской]. : Эксмо; Москва; 2023

ISBN 978-5-04-193862-8

Аннотация

Новая книга о знаменитых братьях Мэддоксах! На этот раз Джейми Макгвайр расскажет историю Трентона, брата Трэвиса из романа «Мое прекрасное несчастье».

Бестселлер New York Times! Права на издание книги проданы в 26 стран.

Экранизация первой части трилогии «Мое прекрасное несчастье» с Диланом Спроусом и Вирджинией Гарднер.

Трентон Мэддокс давно влюблен в Кэми. Она усердно учится, работает в самом популярном баре студгородка и пытается выжить в своей не очень благополучной семье.

Трентон готов пойти на все, чтобы Кэми увидела в нем надежного парня, способного на глубокие чувства. Даже если ему придется вспомнить ужасную ночь автокатастрофы, разделившую его жизнь на «до» и «после».

Кэми боится вновь наступить на те же грабли и довериться еще одному Мэддоксу, который наверняка разобьет ей сердце. Тем более, ее бывший постоянно появляется на пороге.

Смогут ли Трентон и Кэми отбросить сомнения и наконец признаться в своих чувствах друг другу?

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	28
Глава 3	45
Глава 4	61
Глава 5	80
Глава 6	99
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Джейми Макгвайр

Мое прекрасное забвение

Посвящается Джессике Ландерс

Ты – причина моей радости и широкой души человек.

Ты моя правая рука и правое полушарие, мой психолог и моя самая главная группа поддержки, моя преданная подруга. Меня бы не было без тебя – в прямом смысле.

*Я не разобью его сердце лишь для того,
чтобы склеить твое.*

Эмили Кинни, «Таймз Сквер»

Jamie McGuire

BEAUTIFUL OBLIVION

Copyright © Jamie McGuire, 2014

This edition published by arrangement with Synopsis Literary
Agency

Перевод с английского *Ю. Бабчинской*

© Бабчинская Ю., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО

«Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Его слова так и повисли в воздухе, в темном пространстве, что разделяло нас. Иногда это укромное место успокаивало меня, но последние три месяца скорее тревожило. Очень удобный способ спрятаться. Не мне, а ему. Суставы пальцев занемели, и я ослабила хватку, поняв вдруг, как сильно сжимаю в руке телефон.

Моя соседка по квартире, Рейган, сидела, скрестив ноги на моей кровати рядом с открытым чемоданом. Выражение на моем лице было довольно красноречивое, и подруга сразу же взяла меня за руку. «Ти Джей?» – одними губами проговорила она.

Я кивнула.

– Скажи хоть что-нибудь, – попросил Ти Джей.

– Что ты хочешь услышать? Я упаковала вещи. Взяла отпуск. Хэнк уже отдал мою смену Джори.

– Чувствую себя козлом. Я бы с радостью не уезжал, но я предупреждал тебя. Когда я берусь за проект, то меня могут вызвать в любой момент. Если понадобится помощь с арендой или еще чем...

– Мне не нужны твои деньги, – сказала я, потирая глаза.

– Я думал, что уик-энд удастся на славу. Клянусь тебе.

– А я думала, что завтра утром сяду в самолет. Вместо этого звонишь ты и говоришь, что я не могу приехать. Снова.

– Понимаю, с моей стороны это кажется подлостью. Но клянусь, я говорил им, что у меня есть важные дела. Кэми, когда встает такой вопрос... я должен выполнять свою работу.

Я смахнула со щеки слезу, но он не узнает, что я плачу, я этого не допущу.

– Ты приедешь домой на День благодарения? – сдерживая дрожь в голосе, спросила я.

– Мне бы очень хотелось, – вздохнул он. – Не знаю, смогу ли. Все зависит от того, как пойдут дела. Я правда скучаю по тебе. Очень. И мне тоже все это не по душе.

– Твой график когда-нибудь станет лучше? – спросила я. Ти Джей ответил не сразу.

– А что, если я скажу «нет»?

Я изогнула брови. Конечно, я ожидала такого, но не думала, что Ти Джей будет столь... прямолинеен.

– Прости, – проговорил он, наверное поморщившись. – Я уже приехал в аэропорт. Мне пора.

– Ага. Созвонимся позже.

Я заставила себя говорить ровным голосом. Мне не хотелось показаться огорченной. Не хотелось, чтобы он считал меня слабой и эмоциональной. Ведь сам он был сильным, уверенным в себе и, не жалуясь, делал то, что должно. Я тоже старалась быть для него такой. Вряд ли мое нытье поможет, он все равно ничего не мог изменить.

Ти Джей вновь вздохнул.

– Знаю, ты мне не веришь, но я правда люблю тебя.

– Я верю, – искренне ответила я.

С этими словами я нажала на красную кнопку на экране и бросила телефон на кровать.

Рейган быстро переключилась на режим аварийной ситуации.

– Его вызвали по работе? – спросила подруга.

Я кивнула.

– Может, вам вести себя более спонтанно? Приехала бы к нему внезапно, а если его вызовут, то подождешь его. Когда он вернется домой, вы продолжите там, где закончили.

– Возможно.

Подруга пожалала мне руку.

– Или он просто придурок! Сколько можно ставить работу превыше тебя?

Я покачала головой.

– Он усердно работал, чтобы добиться этой должности.

– Ты даже не в курсе, что это за должность.

– Я же говорила тебе. Он работает по диплому. Занимается статистическим анализом и реконфигурацией данных, что бы это ни значило.

Подруга с сомнением взглянула на меня.

– Да, а еще ты попросила меня держать все это в секрете. Это заставляет меня задуматься, что он не полностью честен с тобой.

Я встала и вытряхнула содержимое чемодана на одеяло.

Постель я заправляла редко, но чтобы упаковать вещи, все же застелила ее – на бледно-голубом пододеяльнике расползлись темно-синие щупальца осьминога. Ти Джею этот комплект не нравился, мне же казалось, будто во сне меня обнимают. Мою комнату составляли необычные, случайные вещи, как, впрочем, и мою личность.

Рейган порылась в куче одежды и нашла черный топ с рваными рукавами и горловиной.

– Мы обе вечером свободны. Давай куда-нибудь сходим. Пускай хоть раз напитки подадут нам.

Я взяла топ из рук Рейган и, внимательно глядя на него, обдумала предложение подруги.

– Ты права. Давай. Поедем на твоей машине или на «смурфике»?

Рейган пожала плечами.

– У меня почти пустой бензобак, а заплатят нам лишь завтра.

– Значит, на «смурфике».

После сборов в ванной мы с Рейган прыгнули в мой переделанный джип «си джей» голубого цвета. Он пребывал не в самом лучшем состоянии, но благодаря чьему-то энтузиазму и любви его превратили в гибрид джипа и фургона. Между первым владельцем и мною «смурфик» принадлежал избалованному студенту, вылетевшему из колледжа, который не проявлял подобной любви к автомобилю. Черные кожаные чехлы местами прохудились, обнажая сиденье, на ковровом

покрытии остались прожженные дыры от сигарет и пятна, жесткую крышу следовало бы заменить, однако благодаря такому нерадивому отношению я смогла заплатить полную цену за эту машину, а, как известно, автомобиль без денежных обязательств – самый лучший вариант.

Я пристегнула ремень безопасности и вставила ключ в зажигание.

– Мне помолиться? – спросила Рейган.

Я повернула ключ, и «смурфик» тихонько заворчал. Motor фыркнул, потом перешел на ровный гул, отчего мы захлопали в ладоши. Мои родители воспитали пятерых детей на зарплату заводских рабочих. Ни одному из моих старших братьев они не купили машины, несмотря на многочисленные просьбы, так что когда пришел мой черед, я даже не стала спрашивать. В пятнадцать лет я устроилась на работу в местное кафе-мороженое и накопила пятьсот пятьдесят семь долларов и одиннадцать центов. Конечно, не о такой машине я мечтала с детства, но за пятьсот пятьдесят баксов я купила себе независимость, а это бесценно.

Через двадцать минут мы с Рейган уже были на другом конце города. По усыпанной гравием площадке мы важной походкой направились к двери «Ред Дор», двигаясь медленно и синхронно, будто шли под крутой саундтрек к фильму.

На входе стоял Коуди, бицепсы вышибалы были размером чуть ли не с мою голову. Когда мы приблизились, он пристально посмотрел на нас.

– Документы, – сказал парень.

– Отвали, – рявкнула на него Рейган. – Мы здесь работаем.

Ты знаешь, сколько нам лет.

Коуди пожал плечами.

– Все равно я должен увидеть документы.

Я нахмурилась, посмотрев на Рейган, а подруга закатила глаза и полезла в задний карман.

– Если до сих пор ты не в курсе, сколько мне лет, то у нас серьезные проблемы.

– Рейган, хватит уже действовать мне на нервы и покажи чертовы документы.

– Последний раз, когда я кое-что показала, ты мне три дня не звонил.

Парень скривился.

– Ты теперь все время будешь это припоминать?

Рейган бросила свое удостоверение личности в Коуди, тот поймал его у себя на груди, мельком взглянул и вернул обратно. Затем выжидающе посмотрел на меня. Я передала ему свои права.

– Ты же собиралась уезжать, – проговорил он, опустив взгляд на тонкую пластиковую карточку, затем вернул мне документ.

– Долгая история, – ответила я, возвращая права в задний карман.

На мне были столь узкие джинсы, что удивительно, как сзади могло поместиться что-то еще, кроме моей пятой точ-

ки.

Коуди распахнул громадную красную дверь.

– Спасибо, малыш, – улыбнулась ему Рейган.

– Я тебя люблю. Будь хорошей девочкой.

– Я и так всегда хорошая. – Она подмигнула парню.

– Встретимся, когда я закончу?

– Ага, – ответила она и потянула меня за собой внутрь.

– Более странной парочки я еще не встречала, – сказала я, перекивая басы.

От низких частот вибрировало в груди, каждый новый удар вызывал дрожь во всем теле.

– Ага, – снова сказала Рейган.

Танцпол уже кишел потными пьяными ребятами из колледжа. Осенний семестр был в самом разгаре. Рейган подошла к бару и встала в конце очереди. Ей подмигнула Джори.

– Хочешь, освобожу для вас пару местечек? – спросила она.

Рейган покачала головой.

– Ты ведь предлагаешь только потому, что позарилась на мои чаевые с прошлого вечера.

Джори засмеялась. По ее плечам волнами струились длинные волосы цвета «платиновый блонд» с несколькими черными прядями. На девушке сегодня было черное мини-платье и высокие ботинки на шнуровке. Она успевала болтать с нами и в то же время шустро нажимать на кнопки кассового аппарата, обслуживая клиента. Мы все проворно выпол-

няли несколько дел одновременно и крутились так, будто на чаевые нам давали долларов по сто, не меньше. Если бармен достаточно ловко раздавал напитки, то появлялась неплохая возможность поработать в восточном баре, а полученных за неделю чаевых хватало, чтобы расплатиться по счетам за месяц.

Именно там я уже год раздавала напитки и добилась этого места всего через три месяца после того, как устроилась в «Ред Дор». Мы с Рейган работали бок о бок и вместе следили за тем, чтобы механизм нашей работы оставался густо смазанным, как тело стриптизерши, кувыркающейся в бассейне для бикини-реслинга. Джори и еще одна барменша, Блия, обслуживали клиентов на расположенном возле входа южном баре. Скорее, он напоминал киоск, поэтому Джори и Блия радовались, когда мы с Рейган уезжали из города.

– Итак? Что вам налить? – спросила Джори.

Рейган посмотрела на меня, затем перевела взгляд на Джори.

– Виски с лимонным соком.

– Мне без лимонного сока, – поморщилась я.

Как только Джори передала нам напитки, мы с Рейган заняли пустовавший столик, подивившись такому везению. В выходные клуб был забит до отказа, так что свободное место в 10:30 – явление необычное.

Я достала новую пачку сигарет, хлопнула ею по внутренней стороне ладони, чтобы утрамбовать табак, сняла обертку

и подняла крышку. Конечно, в клубе было столь прокурено, что казалось, будто ты прикончил целую пачку, но мне просто хотелось посидеть за столиком и расслабиться. Когда я работала, то у меня обычно хватало времени лишь на одну затяжку.

Рейган наблюдала, как я прикуриваю.

– Я тоже буду.

– Не будешь.

– Нет, буду!

– Рейган, ты уже два месяца не куришь. Завтра станешь винить меня в том, что сорвалась.

– Я хочу покурить! – махнула она рукой. – И прямо сейчас!

Я пристально посмотрела на подругу. Она обладала редкой экзотической красотой: длинные каштановые волосы, бронзовая кожа, медово-карие глаза. Аккуратный носик, не слишком широкий или узкий, а кожа столь идеальная, будто подруга сошла с рекламы косметики «Ньютроджина». Мы познакомились еще в начальной школе, и меня сразу же покорила ее прямолинейность. Иногда Рейган проявляла темперамент, даже с Коуди, который при росте метр девяносто пять был на целую голову выше ее. Она вела себя обворотно с теми, кого любила, и отталкивающе с теми, кого ненавидела.

Моя же внешность была далека от экзотической. Русые взъерошенные волосы в короткой стрижке, на укладку ко-

торой не требовалось много времени, правда, мало кому из мужчин она казалась сексуальной. Впрочем, немногим мужчинам казалась сексуальной я сама. Обычная девчонка, живущая по соседству, лучшая подружка вашего брата. Выросла я с четырьмя братьями и могла бы стать пацанкой, если бы в четырнадцать лет дорогу в компанию мальчишек мне не преградили ставшие более заметными девичьи формы.

– Не капризничай! – сказала я. – Если хочешь покурить, купи себе сигарет.

Подруга скрестила руки на груди и надулась.

– Вот поэтому я и бросила. Они офигенно дорогие.

Я перевела взгляд на тлеющую бумагу с табаком, зажатую у меня между пальцами.

– Как раз об этом не перестает думать мой севший на мель зад.

Сменилась музыка – с песни, под которую все хотели танцевать, на песню, под которую никто не хотел танцевать, и люди потянулись прочь от танцпола. К нашему столику подошли две девушки и обменялись взглядами.

– Это наш столик, – сказала брюнетка.

Рейган даже не удостоила девушек своим вниманием.

– Эй, дрянь, я с тобой говорю, – снова подала голос брюнетка и поставила на стол пиво.

– Рейган, – предупредила я подругу.

Та с невозмутимым видом посмотрела на меня, затем перевела взгляд на девушку.

- Может, этот столик и был ваш, но теперь он наш.
- Мы пришли сюда первыми, – прошипела блондинка.
- Ну а теперь вы не первые, – парировала Рейган.

С этими словами она подняла бутылку с пивом и швырнула ее на пол. Жидкость разлилась на темный ковролин с плотным ворсом.

- Апорт! – крикнула Рейган.

Брюнетка глянула на катившуюся по полу бутылку и сделала шаг по направлению к Рейган, но вторая девушка схватила подругу за обе руки. Рейган ухмыльнулась и уставилась в сторону танцпола. В итоге брюнетка вслед за подругой удалась к бару.

– Я думала, мы сегодня хорошо отдохнем, – сказала я, сделав затыжку.

- А по-моему, было весело.

Еле сдерживая улыбку, я покачала головой. Рейган была замечательной подругой, но спорить с ней я не стала бы. Я выросла в окружении мальчишек, так что драк мне на всю оставшуюся жизнь хватит. Братья меня совершенно не баловали. Если я не давала им отпора, они лишь становились агрессивнее, пока я наконец не дралась в ответ. А я именно так и делала.

У Рейган же не было оправданий, она вела себя как стерва.

– Смотри, здесь Меган, – сказала она, указывая на голубоглазую черноволосую красотку на танцполе.

Я покачала головой. Девушка была там вместе с Трэвисом

Мэддоксом, чуть ли не совокупляясь с ним у всех на виду.

– Ох уж эти братья Мэддоксы, – вздохнула Рейган.

– Ага, – отозвалась я, опустошая бокал виски. – Плохая была затея. У меня сегодня не подходящее для веселья настроение.

– Ой, да брось. – Рейган залпом выпила виски с лимонным соком и встала. – Эти курицы все еще смотрят на наш столик. Я схожу за выпивкой. Сама знаешь, в начале вечера все только раскачиваются.

Она взяла наши бокалы и направилась к бару.

Я обернулась и увидела, что девушки смотрят на меня с расчетом, что я отойду от столика. Но я не собиралась вставать. Рейган обязательно отвоевала бы столик, решишь они претендовать на него, и тогда проблем не избежать.

Когда я вернулась в прежнее положение, то на месте Рейган сидел парень. Сначала я подумала, что ко мне за столик каким-то чудом переместился Трэвис Мэддокс, но потом поняла свою ошибку и улыбнулась. Положив на стол скрещенные руки в татуировках, Трентон Мэддокс подался вперед. Потер легкую щетину, покрывавшую его квадратный подбородок. Через футболку можно было разглядеть крепкие мышцы плеч. Волосы на голове парня были не длиннее, чем на лице, у левого виска виднелся небольшой след от шрама.

– Кажется, я тебя знаю.

– Серьезно? – спросила я, изогнув брови. – Ты проделал весь этот путь сюда и не мог придумать чего-нибудь получ-

ше?

Он демонстративно оглядел меня с головы до ног.

– Татуировок у тебя нет, как я посмотрю. Значит, мы встретились не в салоне.

– В салоне?

– Салон татуировок, где я работаю.

– Ты занялся татуировками?

Он улыбнулся, и на левой щеке появилась глубокая ямочка.

– Я знал, что мы раньше встречались.

– Вовсе нет.

Я отвернулась и посмотрела в сторону девушек на танцполе, которые смеялись и глазели на Трэвиса и Меган, имитирующих половой акт. Как только песня закончилась, парень немедленно ушел оттуда и направился к блондинке, которая претендовала на наш столик. Та своими глазами видела, как еще пару секунд назад Трэвис лапал потное тело Меган, тем не менее девушка улыбалась как слабоумная, рассчитывая стать следующей.

– Это мой младший братишка, – усмехнулся Трентон.

– На твоём месте я бы ни за что не призналась, – покачала я головой.

– Мы учились в одной школе? – спросил он.

– Не припомню.

– А помнишь, училась ли ты в «Икинсе» где-то после детского сада и до двенадцатого класса?

– Училась.

Трентон вновь улыбнулся, демонстрируя ямочки.

– Тогда мы знакомы.

– Не факт.

Трентон засмеялся.

– Хочешь чего-нибудь выпить?

– Мой напиток сейчас принесут.

– Потанцуем?

– Нет.

Мимо прошли несколько девушек, взгляд Трентона задержался на одной из них.

– Это, случайно, не Шеннон из «Хоум Эк»? Вот зараза! – воскликнул он, развернувшись на сто восемьдесят градусов.

– Она самая. Ностальгия?

– Ностальгия закончилась в старших классах, – покачал головой Трентон.

– Припоминаю. Наверное, она до сих пор тебя ненавидит.

Трентон покачал головой и улыбнулся.

– Как, впрочем, и все остальные, – сказал он, снова обращившись.

– Городок у нас небольшой. Не стоило сжигать все мосты.

Трентон опустил подбородок, его знаменитое обаяние перешло на новую стадию.

– Осталась еще парочка нетронутых.

Я закатила глаза, и он усмехнулся.

Вернулась Рейган, ловко обхватив длинными пальцами

четыре стандартных стакана и две рюмки.

– Мой виски с лимонным соком, твой – чистый виски и по одному коктейлю «Скользкий сосок»¹.

– Рей, что это тебя сегодня потянуло на сладкое? – поморщилась я.

Трентон взял рюмку с коктейлем, поднес к губам и запрокинул голову. Затем резко опустил на стол и подмигнул мне.

– Не переживай, детка. Я беру это на себя.

Он поднялся и ушел прочь.

Я не сразу поняла, что сижу с открытым ртом, но потом встретила взглядом с Рейган.

– Он правда только что выпил твою рюмку? Мне не при-
виделось?

– Кто так поступает? – проговорила я, глядя, куда направился Трентон, но он уже растворился в толпе.

– Мэддокс.

Я проглотила двойной виски и еще раз затянулась. Все знали, что от Трентона Мэддокса только жди неприятностей, однако женщины все равно пытались укротить его. Еще со школы я поклялась себе, что не стану очередной меткой на изголовье его кровати – если слухи не врут и он действительно ставит метки, хотя проверять я не собиралась.

– И что, ему это так просто сойдет с рук? – спросила Рейган.

Я раздраженно выдохнула сигаретный дым. Сегодня я бы-

¹ Коктейль с самбукой, сливочным ликером и вишней.

ла не в настроении веселиться, отвечать на нахальные заигрывания или сокрушаться о том, что Трентон Мэддокс только что опустошил рюмку приторного сиропа, который мне совсем не хотелось пить. Но я ничего не успела ответить, поперхнувшись виски.

– Только не это!

– Что такое? – спросила Рейган, крутанувшись на стуле.

Подруга тут же выпрямила спину и поморщилась.

К нашему столику направлялась четверка моих братьев, а насколько они знали, я уехала из города.

Первым, как и всегда, заговорил Колин – старший из братьев:

– Какого хрена, Камилла? Мне казалось, ты собиралась уехать из города. Ты же знаешь, что мама готовила ужин.

– Планы изменились. Или думаешь, я намеренно сбежала с ужина? Ты это всерьез?

Чейз, как я и ожидала, заговорил вторым:

– Чего психуешь? Месячные, что ли?

– Да что ты! – исподлобья проговорила Рейган. – Мы вообще-то в общественном месте. Пора бы тебе уже повзрослеть.

– Значит, он тебя продинамил? – спросил Кларк.

В отличие от остальных братьев он выглядел искренне обеспокоенным. Но не успела я ответить ему, как заговорил младший.

– Минутку, так этот гаденыш тебя отшил? – сказал Коби.

Он был на восемнадцать месяцев старше меня, но вел себя как двенадцатилетний пацан, который не знает, как совладать с тестостероном. Он лез на рожон, прячась за спинами других братьев, и позволял им оттаскивать себя из несуществующей драки.

– Коби, да что с тобой? – спросила я. – Его здесь даже нет!

– И правильно, что нет, – сказал Коби. Он расслабился и хрустнул шейными позвонками. – Отшивать мою сестренку! Да я ему физиономию размажу!

Я представила драку между Коби и Ти Джеем, и мое сердце забилося чаще. Ти Джей производил устрашающее впечатление еще в юности, а взрослым он стал смертельно опасным. Никто не смел с ним связываться, и Коби прекрасно это знал.

Я презрительно фыркнула и закатила глаза.

– Просто... найдите себе другой столик.

Четверо моих братьев поставили стулья вокруг стола, окружая нас с Рейган. Все парни были рыжеволосыми, двое старших – с голубыми глазами, младшие – с зелеными. Иногда мужчины с рыжими волосами имеют не слишком привлекательную внешность, но мои братья выросли высокими, атлетически сложенными и симпатичными мужчинами. Лишь у Кларка были веснушки, и те очень ему шли. Я же стала исключением – единственный ребенок в семье с невзрачными русыми волосами и большими круглыми бледно-голубыми глазами. Братья не раз пытались внушить мне, что я прием-

ный ребенок. Я бы поверила, не будь я копией своего отца.

Я опустила голову на стол и простонала.

– Верится с трудом, но этот день стал хуже некуда.

– Да ладно тебе, Камилла. Признайся, ты же нас любишь, – сказал Кларк, подталкивая меня плечом. Когда я ничего не ответила, он склонился ко мне и прошептал на ухо: – Уверена, что все в порядке?

Не отрывая головы от стола, я кивнула. Кларк пару раз хлопнул меня по спине, и вдруг повисла тишина.

Я подняла голову. Все уставились мне за спину, поэтому я тоже повернулась. Там стоял Трентон Мэддокс, держа в руках две рюмки и бокал отнюдь не приторного напитка.

– Да уж, за этим столиком быстро собралась вечеринка, – удивленно проговорил он и обворожительно улыбнулся.

Чейз, прищурившись, глянул на Трентона.

– Это он? – кивнул брат в сторону парня.

– О чем речь? – спросил Трентон.

Колено Коби нервно задергалось, и брат подался вперед.

– Это он, черт его побери. Отшил ее сначала, а потом посмел заявиться сюда.

– Коби, подожди, все не так, – сказала я, поднимая руки.

– Это ты морочишь голову нашей сестре? – проговорил Коби, вставая из-за стола.

– Сестре? – повторил Трентон, переводя взгляд с меня на сидящих вокруг стола рыжеволосых парней.

– Бог ты мой, – вздохнула я и закрыла глаза. – Колин, ска-

жи Коби сбавить обороты. Это не он.

– Кто не он? – спросил Трентон. – У нас какие-то проблемы?

Рядом с братом вдруг вырос Трэвис. На его лице застыло то же изумленное выражение, что и у Трентона, и оба демонстрировали ямочку на левой щеке. Чуть ли не вторая пара близнецов в семье Мэддокс. Лишь некоторые черты отличали их друг от друга, включая и то, что Трэвис был на пару дюймов выше брата.

Трэвис скрестил руки на груди, отчего его огромные бицепсы надулись еще больше. Единственное, что удерживало меня от побега, так это расслабленная поза Трэвиса. Он не собирался драться. Пока.

– Всем доброго вечера, – проговорил Трэвис.

У Мэддоксов был нюх на неприятности. По крайней мере, складывалось такое впечатление, ведь они либо затевали драку, либо заканчивали ее. Обычно и то, и другое.

– Коби, сядь! – сквозь зубы скомандовала я.

– Не сяду! Этот мерзавец оскорбил мою сестру. Поэтому, черт побери, я не сяду!

Рейган склонилась к Чейзу.

– Это Трент и Трэвис Мэддоксы.

– Мэддоксы? – переспросил Кларк.

– Ага. У вас еще остались вопросы? – сказал Трэвис.

Коби медленно покачал головой и улыбнулся:

– Да я весь вечер могу говорить, засра...

– Коби! – вскочила я. – Посади свою задницу на стул! – сказала я, указывая вниз. Брат опустил ся. – Я же сказала, что это не он, так и есть! Поэтому, черт вас дери, успокойтесь! У меня выдался поганый день, я пришла сюда чего-нибудь выпить, расслабиться и, мать вашу, хорошо провести время! Так что если у вас с этим проблемы – вон из-за моего стола!

Я зажмурилась и чуть ли не проорала последнюю фразу, как сумасшедшая. Все кругом пялились на нас.

Тяжело дыша, я перевела взгляд на Трентона, который любезно протянул мне напиток.

– Пожалуй, я останусь, – улыбнулся он уголком губ.

Глава 2

Мой телефон чирикнул уже в третий раз. Я подняла его с тумбочки: сообщение от Трентона.

Вставай, лентяйка. Да, я к тебе обращаюсь.

– Выруби телефон, засранка! У некоторых вообще-то похмелье, – прокричала из своей спальни Рейган.

Я переключила мобильник на бесшумный режим и вернула на тумбочку, ставя на зарядку. Проклятье! О чем я только думала, давая Трентону свой номер телефона?

Коуди протопал по коридору и заглянул в мою спальню.

– Который сейчас час? – спросил он, продирая глаза ото сна.

– Еще восьми нет.

– Кто тебе все время пишет?

– Не твое дело, – сказала я, переворачиваясь на другой бок.

Коуди усмехнулся, затем принялся гроыхать посудой на кухне, явно собираясь насытить свое гигантское тело.

– Я вас всех ненавижу! – снова заорала Рейган.

Я села и свесила ноги с кровати. Впереди меня ждали свободные выходные, чего не было с того уик-энда, когда я в прошлый раз собиралась поехать к Ти Джею, – но он отменил встречу. Тогда я до посинения занималась уборкой, потом перестирала, погладила и разложила все белье – свое и

Рейган тоже.

На этот раз я не собиралась бегать по дому с тряпкой. Я взглянула на висевшие на стене фотографии братьев и себя, рядом со снимком моих родителей, и пару картин, которые я пробовала нарисовать в старших классах. Черные рамки создавали резкий контраст с белыми стенами квартиры. Я пыталась хоть как-то создать здесь уют, покупая с каждой зарплаты занавески. Родители Рейган подарили ей на Рождество сертификат в «Поттери Барн»², так что теперь у нас была новая красивая посуда и простой журнальный столик под красное дерево. Выглядело в квартире все так, будто мы только что въехали, хотя я жила здесь уже три года, а Рейган чуть больше одного. Конечно, не самое лучшее жилье в городе, но хорошо еще, что в этом районе обитали в основном молодые семьи и работники-одиночки, а не шумные и наглые ребята из колледжа, да и находилось оно достаточно далеко от студенческого городка, чтобы не иметь дела с футбольными фанатами.

Место не шикарное, но оно стало мне домом.

Зажужжал мой телефон. Я закатила глаза, решив, что это Трентон, и наклонилась посмотреть на дисплей. Оказалось, это Ти Джей.

Скучаю по тебе. Вместо того, что я делаю сейчас, я должен валяться с тобой в постели.

Ками не может сейчас разговаривать. Оставьте сообще-

² Американская сеть магазинов высококлассной и уютной мебели.

ние после гудка. БИП.

Ты вчера гуляла?

А ты думал, я останусь дома и буду плакать в подушку, пока не усну?

Хорошо. Теперь я не чувствую себя таким подонком.

Нет же, продолжай. Я не против.

Хочу услышать твой голос, но не могу сейчас позвонить. Попробую вечером.

К.

К? Потерянный текст?

Работа – потерянные выходные.

Прямо в точку.

Поговорим позже.

Не беспокойся. Я буду вымаливать прощение.

Надеюсь.

На Ти Джея было невозможно долго злиться, как и невозможно подобраться к нему. Учитывая, что встречаемся мы полгода. Первые три месяца прошли незабываемо, но потом Ти Джею поручили вести этот очень важный проект. Он предупреждал, с чем придется столкнуться, и мы решили посмотреть, что выйдет из наших отношений на расстоянии. Ему впервые доверили целый проект, и, будучи одновременно перфекционистом и трудягой, он, конечно же, взялся за него. Это было его самое крупное задание, и Ти Джей не хотел допустить ошибки. Оно имело для него огромное значение – чем бы оно ни было. Если все пройдет успешно, он даже

может получить неплохое повышение. Как-то ночью он намекнул, что если его возьмут на более высокую должность, то мы обсудим мой переезд к нему в следующем году.

Я бы предпочла что угодно этому месту. Жить в небольшом университетском городке и в то же время не слишком дружить с этим самым университетом – не так уж и здорово. Не сказать, что дело в учебном заведении. Истерн был довольно красивым университетом со своей изюминкой. Сколько я себя помню, я всегда хотела там учиться, но после одного года в общежитии мне пришлось переехать в квартиру. Конечно, по сравнению со всеми глупостями, происходящими в студенческом городке, здесь была тихая гавань, однако независимость шла бок о бок с трудностями. Я посещала лишь несколько пар за семестр и вместо того, чтобы окончить университет в этом году, училась только на втором курсе.

Я многим пожертвовала, чтобы отстоять свою независимость, поэтому я не могла обижаться на Ти Джея из-за его жертв – даже если одной из них была я.

Вдруг кровать прогнулась и кто-то откинул мое одеяло. Я почувствовала на коже прикосновение ледяной ладошки и подпрыгнула.

– Черт побери, Рей! Убери от меня свои мерзкие холодные ручки!

Подруга засмеялась и крепче прижалась ко мне.

– По утрам теперь так холодно! Брр! Коуди, как всегда,

жарит свою недюжинную порцию яиц, а моя постель чуть ли не заледенела!

– Пускай Коуди купит нам яиц.

– Он сказал, что купит.

– Боже, он ест как конь.

– Да и размерами он не меньше. Везде!

– Фу-фу-фу! – закричала я, закрывая уши. – Не нужно говорить мне о таком с утра! Или вообще когда-нибудь.

– Так кто достает тебя по телефону? Трент?

Я повернулась, чтобы посмотреть на подругу.

– Трент?

– Не прикидывайся дурочкой, Камилла Рене! Я видела твоё выражение лица, когда он принес тебе выпивку.

– Какое ещё выражение?

– То самое!

Я отползла к стене и, пока Рейган не осознала, что я делаю, спихнула ее с кровати. Подруга завизжала, с грохотом упав на пол.

– Ты просто невыносимое и злое создание!

– Это я-то злая? – спросила я, свешиваясь с кровати. – Разве я толкнула пиво той девушки, которая просто хотела обратно свой столик?

Рейган скрестила ноги и вздохнула.

– Ты права. Я повела себя как редкостная стерва. Обещаю, что в следующий раз сперва закрою бутылку.

Я упала на подушки и уставилась в потолок.

– Ты безнадежна.

– Завтрак готов! – позвал с кухни Коуди.

Мы хихикая побежали к двери, соревнуясь, кто первым выйдет из комнаты.

Рейган приземлилась на барный стул возле стойки за секунду до того, как я пинком выбила его из-под нее. Подруга удержалась на ногах, но на ее лице отразилось удивление.

– Ты сегодня напрашиваешься!

Я откусила рогалик с корицей и изюмом, намазанный яблочным повидлом, и чуть ли не замурлыкала, когда эта калорийная вкуснятина растаяла во рту. Коуди провел здесь достаточное количество ночей и знал, что я ненавижу яйца, но поскольку он делал для меня отдельный завтрак, я прощала его за отвратительный запах яиц каждый раз, когда он оставался на ночь.

– Итак, – жуя, заговорил Коуди. – Трент Мэддокс.

– Нет, – покачала я головой. – Даже не начинай.

– Кажется, ты сама уже начала, – криво усмехнулся Коуди.

– Вы оба ведете себя так, будто я вешалась на него. Мы всего лишь разговаривали.

– Он купил тебе четыре напитка. И ты позволила, – сказала Рейган.

– И он проводил тебя до машины, – добавил Коуди.

– И вы обменялись телефонами, – проговорила Рейган.

– У меня есть парень, – сказала я с высокомерием девушки из Калифорнии.

Когда на меня набрасывались, я становилась невменяемой.

– Ага, которого ты не видела почти три месяца и который дважды отменил вашу встречу, – проговорила Рейган.

– Значит, он эгоист только потому, что предан своему делу и хочет подняться по карьерной лестнице? – спросила я, не желая слышать ответ. – Мы все знали, что так будет. Ти Джей с самого начала был честным и говорил, насколько важна его работа. Почему только я не удивлена?

Коуди и Рейган обменялись взглядами и вернулись к поеданию куриных эмбрионов.

– Чем сегодня займетесь? – спросила я.

– Я иду на обед к родителям, – отозвалась Рейган. – И Коуди тоже.

– Правда? – удивилась я, вынимая изо рта рогалик. – Это довольно серьезно. – Я улыбнулась.

– Она предупредила меня насчет своего отца, – сказал Коуди. – Но я не нервничаю.

– Совсем? – недоверчиво спросила я.

Он кивнул, но уверенности у него поубавилось.

– А что?

– Он морской котик в отставке, а Рейган не просто его дочь, а единственный ребенок. Этот мужчина всю свою жизнь стремился достичь совершенства, преодолевая невозможное. Думаешь, ты так просто заявишься к нему домой, претендуя на время и внимание Рейган, а он сразу же радуш-

но примет тебя в семью?

Коуди потерял дар речи. Рейган злобно глянула на меня.

– Большое спасибо, подруга, – сказала она и погладила ладонь Коуди. – С первой встречи ему никто не нравится.

– За исключением меня, – подняла я в воздух руку.

– За исключением Кэми. Но она не в счет. Она не представляет угрозы девственности его дочери.

Коуди скорчил гримасу.

– Разве не Джейсон Брэзил забрал ее четыре года назад?

– Да. Но папочка об этом не знает, – раздраженно ответила Рейган, ведь Коуди произнес «запретное имя».

Джейсон Брэзил не был плохим парнем, мы сами записали его в эту категорию. Все вместе мы учились в старших классах, Брэзил – на год младше. Они с Рейган договорились, так сказать, «скрепить сделку» до того, как она отправится в колледж, в надежде улучшить свои отношения. Я думала, ей надоест парень, который все еще учится в школе, но Рейган была ему предана и почти все время они проводили вместе. Но как только Джейсон сам поступил в Истерн, вкусил все прелести колледжа, присоединился к братству и стал футбольной знаменитостью, студенческая жизнь полностью поглотила его, и эта перемена стала причиной ежедневных ссор. Он очень вежливо порвал с Рейган, ни разу не сказав про нее дурного слова. Однако он лишил ее невинности и не выполнил свою часть «сделки» – провести с ней остаток жизни. За это он навеки стал врагом в нашем доме.

Коуди доел яичницу и взялся за тарелки.

– Ты приготовил завтрак, а я помою посуду, – сказала я, отодвигая его от посудомоечной машины.

– А ты чем сегодня займешься? – спросила Рейган.

– Учебой. Закончу доклад, который нужно сдать в понедельник. Может, схожу развеяться, а может, и нет. Точно не поеду к родителям, чтобы не объяснять, почему не уехала из города, как собиралась.

– Это понятно, – проговорила Рейган.

Она знала истинную причину. Я уже рассказала родителям, что собираюсь увидеться с Ти Джем, и они, конечно же, будут расспрашивать, почему он опять отменил встречу. Они и так были настроены к нему не слишком благосклонно, к тому же я не хотела вновь окунуться в порочный круговорот враждебности, которая появлялась всякий раз, когда в комнате находилось больше двух членов семьи. Отец, как всегда, будет искать возможности покритиковать, а кто-нибудь обязательно сболтнет лишнего, тогда отец будет орать. Мама же будет умолять, чтобы он успокоился. И в конце концов каким-то чудом окажется, что виновата я.

«Ты ведешь себя глупо, доверяя ему, Камилла. Он слишком скрытный, – сказал отец. – Я ему не доверяю. Он смотрит на всех так, будто оценивает».

Но это лишь одна из причин, по которой я влюбилась в него. Рядом с ним я чувствовала себя в безопасности. Независимо, куда мы пойдем или что произойдет, я знала, что он за-

щитит меня.

– А Ти Джей знает, что вчера ты гуляла?

– Да.

– А про Трента знает?

– Он не спрашивал.

– Он никогда не интересуется, где ты бываешь по вечерам.

И ты бы рассказала ему про Трента, будь это пустяком, – ухмыльнулась Рейган.

– Заткнись. Лучше отправляйся к родителям, и пусть твой отец хорошенько помучает Коуди.

Брови Коуди сошлись на переносице, Рейган покачала головой и повела парня в свою спальню, похлопывая по плечу внушительных размеров.

– Она шутит.

Когда через пару часов Рейган и Коуди ушли, я открыла книги и ноутбук и принялась писать доклад о влиянии персонального компьютера на развитие человека.

– Кто сочиняет эту чушь? – простонала я.

Написав и распечатав доклад, я стала готовиться к тесту по психологии, который предстоял нам в следующую пятницу. Впереди была почти неделя, но по опыту я знала: если затяну до последней минуты, что-нибудь обязательно случится. На работе я не могла заниматься уроками, а тест обещал быть сложным.

Загудел мой мобильник. Опять Трентон.

Что-то новенькое. Еще не было, чтобы девушка дала мне

номер, а потом игнорила меня.

Я засмеялась, затем подняла телефон и обеими руками стала набирать сообщение.

Я тебя не игнорю. Я учусь.

Не пора на перерыв?

Нет, пока не закончу.

ОК, потом поедим вместе? Умираю с голоду.

Мы собирались вместе поесть?

Ты разве не ешь?

Ем...

К. Ты хочешь поесть. Я тоже хочу. Давай поедим вместе.

Мне надо учиться.

К... ПОТОМ мы сможем поесть?

Не надо ждать меня. Сходи поешь.

Знаю, что не надо. Но мне хочется.

Я не могу. Иди без меня.

К.

Я выключила звук на мобильнике и спрятала его под подушку. Такая настойчивость одновременно восхищала и раздражала. Конечно же, я знала, кто такой Трентон. Мы учились в одном классе в Икинсе до самого выпускного. На моих глазах он превратился из неряшливого сопливого мальчишки, который ел красные карандаши и клей, в высокого и невероятно обаятельного мужчину в татуировках. Как только он получил права, то прошелся по всем одноклассницам и студенткам Истерна. Я поклялась, что никогда не стану од-

ной из них. Да он и не пробовал подкатывать ко мне. До этого дня. Не стоило льстить себе, но это давалось с трудом, ведь я была среди горстки девушек, с которыми Трентон и Трэвис Мэддоксы никогда не пытались переспать. Что ж, теперь я знаю, что моя внешность не настолько безнадежна. Ти Джей словно сошел с обложки журнала, а теперь еще и Трентон писал сообщения. Понятия не имею, в чем я изменилась после школы, сумев привлечь внимание Трентона, но знаю, в чем изменился он сам.

Как-то вечером во время весенних каникул второго курса жизнь Трентона перевернулась вверх дном. Он отправился на вечеринку в пассажирском сиденье джипа «Либерти», принадлежавшего одной девушке, Маккензи Дэвис. Когда на следующий день автомобиль притащили в город на грузовой платформе, его было не узнать, как и Трентона после возвращения в Истерн. Он не задержался надолго, переехал к отцу и забросил учебу. Иногда в «Реде» Трэвис рассказывал о своих братьях, но про Трентона я больше не слышала.

Через полчаса занятий и усиленного жевания огрызков ногтей в животе заурчало. Я посеменила на кухню и открыла холодильник. Заправка для салата... Кинза... Что в холодильнике забыл черный перец? Яйца... Фу! Обезжиренный йогурт... Еще хуже. Я открыла морозильную камеру. Вот удача! Замороженные буррито.

Не успела я нажать кнопку на микроволновке, как в дверь постучали.

– Рейган! Ну сколько можно забывать чертовы ключи!

Босьяком я обежала стойку бара и пересекла бежевый ковер. Отодвинув засов, я резко дернула на себя тяжелую металлическую дверь и сразу же скрестила руки на груди. На мне была лишь белая майка и трусы шортиками, никакого бюстгальтера. На пороге стоял Трентон Мэддокс, держа в руках два белых бумажных пакета.

– Обед прибыл, – проговорил он с улыбкой.

Долю секунды мои губы были отражением его, но улыбка быстро исчезла с моего лица.

– Откуда ты знаешь, где я живу?

– Поспрашивал, – ответил он, проходя внутрь.

Трентон опустил на стойку бара пакеты и принялся доставать контейнеры с едой.

– Это из «Голден Чик». Их картофель-пюре с подливой напоминает мне о маме. Не знаю почему. Я совсем не помню ее стряпни.

Смерть Дианы Мэддокс потрясла весь город. Она состояла в родительском комитете, юношеском профсоюзе и в течение трех лет тренировала футбольную команду Тэйлора и Тайлера, пока ей не диагностировали рак. Не знаю почему, но меня застало врасплох то, что Трентон так непринужденно упомянул о ней.

– Ты всегда заявляешься к девушкам с едой?

– Нет, просто пришло время.

– Время для чего?

Он посмотрел на меня с непроницаемым видом.

– Для обеда.

Трентон прошел на кухню и стал открывать шкафчики.

– Что ты делаешь?

– Тарелки? – проговорил он.

Я указала на нужный шкафчик. Трентон достал две тарелки, поставил их на столешницу и ложкой выложил на них картофель с подливой, кукурузу и курицу, предварительно разделив ее на части. Потом он ушел.

Я все так же стояла рядом со стойкой бара, в своей маленькой тихой квартирке, вдыхая ароматы подливы и курицы. С такой наглостью я раньше не сталкивалась, поэтому не знала, как себя вести.

Вдруг входная дверь распахнулась и в квартире опять появился Трентон, ногой закрывая за собой дверь. В руках он держал два огромных стаканчика с трубочками.

– Надеюсь, ты любишь вишневую кока-колу, куколка, иначе мы не подружимся. – Он поставил стаканчики рядом с тарелками и сел. Затем выжидающе посмотрел на меня. – Ну и? Ты сядешь или как?

Я, конечно, села.

Трентон приступил к еде, и после секундного колебания я сделала то же самое. Я словно очутилась в раю, и вскоре моя тарелка как-то незаметно опустела.

Трентон поднял диск с фильмом «Космические яйца»³.

³ Кинопародия на классическую трилогию «Звездные войны» Джорджа Лукаса

– Знаю, ты делаешь уроки, так что если скажешь «нет», я пойму. Но я *взял этот диск у Томаса*, когда он в прошлый раз приезжал в город, и так и не посмотрел.

– «Космические яйца»? – проговорила я, изгибая бровь.

Я миллион раз смотрела этот фильм с Ти Джеем. Это было нашим общим увлечением, поэтому я не собиралась смотреть его с Трентоном.

– Значит, да?

– Нет. Очень мило с твоей стороны принести обед, но мне надо заниматься.

– Я могу помочь, – предложил он.

– У меня есть парень.

Трентон даже не моргнул.

– Видимо, он не так уж хорош. Его никогда нет рядом.

– Он живет не здесь. Он... он учится в Калифорнии.

– И никогда не приезжает навестить тебя?

– Пока нет. Он занят.

– А он отсюда?

– Не твое дело.

– Так кто он?

– Тоже не твое дело.

– Отлично, – сказал Трентон, собирая мусор и бросая его в ведро на кухне. Затем он взял наши тарелки и смахнул с них остатки еды в раковину. – У тебя есть воображаемый парень. Я понял.

Я открыла рот, чтобы возразить, но Трентон махнул в сторону посудомоечной машины.

— Эти тоже помыть?

Я кивнула.

— Работаешь вечером? — спросил он, загружая посуду и оглядываясь в поисках моющего средства.

Потом налил немного жидкости в небольшой отсек, захлопнул дверцу и нажал на кнопку. Комната наполнилась тихим мерным гулом.

— Нет, у меня свободные выходные.

— Здорово, у меня тоже. Заеду за тобой ближе к вечеру.

— Что? Нет же, я...

— Увидимся в семь!

Дверь захлопнулась, и в квартире вновь воцарилась тишина.

Что сейчас произошло?

Я побежала в спальню и схватила телефон.

*Никуда с тобой не пойду. Сказала же, у меня есть парень.
Ага.*

У меня отвисла челюсть. Этот парень не принимал «нет» в качестве ответа. И что мне теперь делать? Пусть постоит под дверью, пока не надоест стучать? Это очень грубо. Как и он сам! Я же сказала «нет»!

Не надо заводится. Рейган придет домой наверняка вместе с Коуди и скажет Трентону, что я ушла. С кем-нибудь еще. Это объяснит, почему моя машина припаркована возле

дома.

Какая же я все-таки умная. Достаточно умная, чтобы все эти годы держаться подальше от Трентона Мэддокса. С ранних лет я видела, как он флиртует, соблазняет, а потом сбегает. Ни один прием Трентона Мэддокса не собьет меня с толку.

Глава 3

В семь часов я стояла, согнувшись пополам, и сушила волосы феном. Зеркало в нашей крохотной ванной заволокло паром, поэтому я не видела своего отражения. Тонкое потрепанное полотенце, обернутое вокруг груди, еле прикрывало мое тело. Нам определенно нужны новые полотенца. Как и много чего еще.

Рейган вернулась домой лишь в начале седьмого, поэтому мне пришлось наспех объяснить ей свой план, чтобы она знала, как дать Трентону от ворот поворот. В 7:05 я надела свою любимую толстовку с эмблемой Истерна и серые спортивные штаны в тон. В 7:10 Рейган плюхнулась на диван с миской попкорна и откинулась на голубых подушках. На подруге были темно-синие штаны для йоги и топ с цветочным принтом.

– Думаю, тебе удалось его отвадить.

– Это хорошо, – ответила я, сидя на потертом подлокотнике дивана.

– Говоришь «хорошо», но сама выглядишь слегка разочарованной.

– Какая же ты врунья, – сказала я и засунула в рот горсть попкорна.

Только я расслабилась под мерзкий голос из «Гриффинов», как вдруг в дверь позвонили. Рейган поплелась к вхо-

ду, разбрасывая по пути попкорн, а я убежала в свою комнату. Подруга отодвинула засов и открыла основной замок, потом послышался ее приглушенный голос. Через некоторое время раздался другой голос, более глубокий. Трентона.

После короткого разговора Рейган позвала меня по имени. Я напряглась, не зная, как себя вести. Может, она пыталась доказать ему, что меня нет дома? Вдруг дверь в мою спальню распахнулась. Я инстинктивно отпрыгнула, чтобы не получить по лицу.

Передо мной появилась Рейган.

– Он играет против правил, – нахмурилась подруга.

Я покачала головой, не зная, стоит ли мне заговорить.

Рейган махнула головой в сторону входной двери.

– Иди и посмотри сама.

Я прошла мимо нее, пересекла коридор и увидела в гостиной Трентона. В руках он держал миниатюрное пушистое розовое пальтишко, а рядом стояла маленькая девочка. Удивительно красивая. Огромные голубые глаза напоминали телескопы, скрываясь под длинными черными ресницами каждый раз, когда девочка моргала. Длинные белокурые волосы водопадом струились по плечам и спине. Не сводя с меня любопытного взгляда, девчушка трепала нитки своего мятно-зеленого свитера.

Трентон кивнул на маленькую мисс Совершенство.

– Это Оливия. Ее родители два года назад купили дом по соседству с моим отцом. Она мой маленький друг.

Оливия непринужденно прилипла к ноге Трентона. В его компании девочка не казалась напуганной, скорее расслабленной.

– Привет, Оливия, – проговорила я. – Сколько тебе лет? Нормальный ли это вопрос для детей? Не знаю.

– Мне пять, – уверенно заявила она.

Я еще не слышала ничего приятнее этого решительного сладкого голоса. Она вытянула крошечную пухленькую ручку, ладошкой вверх, и растопырила пальцы. Когда девочка удостоверилась, что я поняла ее, то вернула руку на джинсы Трентона.

– Твент сказал, что возьмет меня в «Чикен Джоуз», но мы пойдем, только когда ты будешь готова.

Девочка моргнула, но даже не улыбнулась. Она была настроена решительно и всерьез считала меня виноватой за каждую потерянную секунду.

– Правда? – сказала я, сердито глядя на Трентона.

– Так ты готова? – спросил он, пожав плечами и улыбнувшись.

Я посмотрела на свои спортивные штаны.

– Очевидно, что нет, но я же не могу заставлять Оливию ждать.

– Не можешь, – сказал Трентон.

Ему даже не было ни капельки стыдно. Вот негодяй!

Стараясь не закричать, выругаться или сделать еще что-нибудь, способное напугать Оливию, я вернулась к себе в

комнату. Затем переоделась в топ с длинным рукавом «Хенли» рыжего цвета и потертые джинсы. Когда я начала обувать сапоги, в комнате появилась Рейган и закрыла за собой дверь.

– Оливия просит тебя поторопиться, – еле сдерживая улыбку, проговорила подруга.

– Закрой варежку! – сказала я, поднимаясь с кровати.

Я по-быстрому припудрилась, расчесала ресницы щеточкой от туши, нанесла на губы немного прозрачного блеска и вышла в гостиную, где меня ждали Трентон и Оливия.

– Я готова, – ответила я с улыбкой, адресованной Оливии. Никаких улыбок Трентону.

Оливия посмотрела на Трентона.

– Ну а тепевь мы можем пойти в «Чикен Джоуз»?

– Давай сначала наденем пальто.

Оливия послушно оделась, потом вытерла нос тыльной стороной ладони.

– Ну а тепевь?

– Конечно, мэм, – сказал Трентон, открывая дверь.

Оливия расплылась в широкой улыбке, и Трентон тоже засветился от счастья из-за того, что порадовал ее.

Я молча прошла мимо него, а когда мы оказались на стоянке, крошечные пальчики Оливии добрались до моей руки. Ее ладошка оказалась на ощупь теплой и мягкой.

Трентон открыл пассажирскую дверцу своего ветхого автомобиля «Додж Интрепид». Красная краска местами по-

тускнула, а кое-где и вовсе отсутствовала.

Трентон отодвинул вперед сиденье, помогая Оливии забраться назад. Затем пристегнул ее к розовому автомобильному креслу.

Я наклонилась и принялась.

– Ты не куришь в машине?

– Курю, но обязательно чищу машину за день до того, как забрать Оливию. А потом не курю, пока не отвезу ее домой. Так что в машине нет запаха.

Он вернул пассажирское сиденье на место и подал мне руку, чтобы я забралась внутрь.

– Я тебе за это отомщу, – сказала я и прошла мимо него, садясь в машину.

– Жду с нетерпением, – с улыбкой ответил он.

Трентон закрыл дверцу, оббежал машину спереди и прыгнул за руль. Пристегнул ремень безопасности и выжидающе посмотрел на меня.

– Привстегнись или плати штраф, – сказала с заднего сиденья Оливия.

– Понятно.

Я повторила то, что сделал Трентон, и, когда ремень щелкнул, машина тронулась.

Почти всю дорогу до «Чикен Джоуз» мы ехали в тишине, которую прерывали лишь периодические вопросы Оливии. На каждом светофоре она интересовалась, сколько кварталов еще осталось между нами и пунктом прибытия. Трентон

терпеливо отвечал ей, а когда остался последний квартал, они даже «отметили» это событие, совершив руками танцевальные движения.

Когда Трентон припарковался возле «Чикен Джоуз», то выключил мотор, вышел из машины, перебежал на другую сторону и открыл мою дверцу. Сперва помог выбраться мне, потом отодвинул сиденье, отстегнул Оливию и поставил ее на землю.

– Ты фзял монетки?

Трентон засмеялся, изображая, что оскорблен.

– Разве можно идти в «Чикен Джоуз» без четвертаков?

– Нельзя, – покачала головой Оливия.

Трентон протянул ей руку, она крепко схватилась за нее, потом протянула руку мне. Я обхватила ее ладошку и последовала за ними.

«Чикен Джоуз» стал неотъемлемой частью Икенса еще до моего рождения. Родители пару раз водили нас туда детьми, но с девяностых я там не бывала. В воздухе по-прежнему висели запахи жира и специй, пропитывая все насквозь и образуя тонкий слой на зеленой плитке пола.

Мы с Оливией последовали за Трентоном вглубь кафе, к нашему столику. Повсюду бегали дети, чуть ли не вскарабкиваясь на стены. Разноцветные огоньки музыкального автомата и аттракционы лишь усиливали шум и гам.

Трентон порылся в карманах и выудил две горстки мелочи. Оливия оживленно ахнула, схватила пухлой ладошкой

столько, сколько смогла унести, и убежала.

– Ты ведь даже не раскаиваешься, что используешь эту милую маленькую девочку в своих корыстных целях? – сказала я, кладя на стол скрещенные руки.

Трентон пожал плечами.

– Мне нужно с тобой поужинать. Ей нужно поиграть. Ее родителям нужно сходить на свидание. Так что все в выигрыше... все.

– Ошибаешься. Я вовсе ничего не выигрываю. Меня сюда заманили.

– Я не виноват, что опережаю тебя на шаг.

– Эксплуатация ребенка – плохой повод для первого свидания. Вряд ли захочется вспоминать об этом позже.

– А кто сказал, что мы на свидании? В смысле здорово... если ты считаешь это свиданием, но я думал, у тебя есть парень.

Я чуть не лишилась дара речи, но это лучше, чем краснеть.

– Прости, я решила, что ты используешь принуждение не со всеми.

– Так и есть. Это особый случай.

– Это ты особый случай, – проворчала я, ища среди детских лиц Оливию.

Короткими ручками девочка попыталась дотянуться через весь стол автомата для игры в пинбол, но потом вновь стала перебегать со стороны на сторону.

– Полагаю, у тебя по-прежнему есть тот самый парень, – проговорил Трентон.

– Тебя это совсем не касается, но да.

– Поэтому мы не на свидании. Ведь если так, тогда бы ты... Не буду продолжать.

– Я сейчас точно ударю тебя, – прищурившись, сказала я.

– Не ударишь, – усмехнулся Трентон. – Разве ты хочешь, чтобы следующее поколение Икинса, штата Иллинойс, считало тебя злым огром?

– Мне неважно.

– Неправда.

К нам вразвалку подошла официантка, выгнув спину из-за круглого животика. На вид она была месяце на седьмом, зеленая футболка поло еле прикрывала ее пузо. Девушка поставила на стол небольшой стаканчик с крышкой и соломинкой и еще один побольше, красного цвета, с бурой шипучей жидкостью.

– Привет, Трент.

– Привет, Синди. Тебе бы сидеть дома, задрав ноги наверх.

– Ты каждый раз это говоришь. – Она улыбнулась. – Что принести твоей подруге?

– Только воды, – посмотрела я на Синди.

– Хорошо, – ответила она и взглянула на Трентона. – Оливия будет то же, что и всегда?

Он кивнул.

– Но Кэми понадобится меню.

– Скоро вернусь, – сказала девушка.

Трентон подался вперед.

– Тебе стоит попробовать блюдо из трех частей со сладким жареным картофелем и шинкованной капустой. Потому что... Да твою мать!

– Кристофер! – крикнул сидящий за мной мужчина. – Кому сказал, иди сюда и сядь!

Трентон отстранился, посмотрел мне за спину и нахмурился. Подбежал мальчик лет восьми и настороженно встал ближе ко мне, чем к своему отцу.

– Сядь! – прорычал мужчина.

Мальчик сделал как велено и обернулся посмотреть на играющих детей.

Трентон постарался не обращать внимания на разыгравшуюся сцену и облокотился о стол.

– Тебе все так же нравится работать в «Реде»?

Я кивнула.

– Не такая уж плохая работа. Хэнк классный босс.

– А почему ты не работаешь в эти выходные?

– Взяла отгул.

– Сиди смирно! – рявкнул за моей спиной мужчина.

Трентон сделал паузу, потом продолжил:

– Я хотел сказать, что, если тебя не устраивает работа в баре, могу предложить место на ресепшене в салоне.

– Каком салоне?

– Моем. В смысле, где я работаю.

– «Скин Дип» набирает персонал? Я думала, у Кэла на телефон отвечают те, кто не занят.

– Он сказал, что в салоне «34-й Стрит Инк» за ресепшн-ом сидит горячая цыпочка, вот и нам такая нужна.

– Горячая цыпочка, – безразлично повторила я.

– Его слова, а не мои, – сказал Трентон, ища в толпе Оливию.

Много времени не понадобилось. Он знал, где ее найти.

– Любит пинбол? – спросила я.

– Обожает. – Трентон улыбнулся, как гордый отец.

– Проклятье, Крис! Что с тобой, черт побери, такое? – закричал мужчина за моей спиной и поднялся из-за стола.

Я повернулась и увидела, что его стакан опрокинулся, а рядом стоял встревоженный мальчик и смотрел на мокрое пятно на брюках отца.

– Зачем я вообще привожу тебя в подобные места? – закричал он.

– И я о том же подумал, – проговорил Трентон.

Отец обернулся, на его лбу пролегли две глубокие горизонтальные морщины.

– Похоже, тебе не нравится, что твой сын бегает, играет, веселится. Зачем приводить его сюда, чтобы он сидел смирно?

– Тебя никто не спрашивал, засранец, – проговорил мужчина и отвернулся.

– Верно, но если продолжишь общаться с сыном в том же духе, я попрошу тебя выйти со мной наружу.

Мужчина вновь посмотрел на нас, попытался что-то возразить, но передумал, увидев взгляд Трентона.

– Он просто слишком активный.

Трентон пожал плечами.

– Я понимаю, приятель. Ты здесь с ним один. И день, наверное, выдался непростой.

Морщины на лбу мужчины разгладились.

– Да, все так.

– Так пусть он сбросит излишек энергии. Когда приедете домой, он будет вымотан. Глупо привозить его туда, где полно аттракционов, а потом заводиться из-за того, что он хочет поиграть.

На лице мужчины отразилось стыдливое выражение, он несколько раз кивнул, отвернулся и махнул сыну.

– Извини, дружок. Иди поиграй.

Глаза мальчишки засветились от счастья, он выскочил из-за стола и быстро затерялся в толпе детей, пребывающих в постоянном движении. Через пару секунд Трентон нарушил неловкую паузу, и они с мужчиной разговорились о том, где работают, а также о Кристофере и Оливии. В итоге мы узнали, что мужчину зовут Ренделл и он недавно стал отцом-одиночкой. Мать Криса была наркоманкой и жила с бойфрендом в соседнем городке. Крис с трудом приспосабливался к новой жизни. Как и сам Ренделл, признался он. Когда наста-

ло их время уходить, Ренделл протянул руку Трентону, и тот пожал ее. Кристофер посмотрел на улыбающихся мужчин и взял отца за руку. Затем отец с сыном удалились, с их лиц не сходили улыбки.

Когда у Оливии закончились четвертаки, она вернулась за стол. Перед ней стояла тарелка с куриными палочками. Трентон выдавил девочке на руку немного антисептического геля, и она растерла его между ладонками, а потом накинулась на еду. Мы с Трентоном заказали взрослую порцию, и все одновременно закончили ужинать.

– Пивог? – спросила Оливия, вытирая рот рукой.

– Даже не знаю, – ответил Трентон. – В прошлый раз твоя мама задала мне трепку.

Мне нравилось, как он разговаривает с Оливией. Не глядя на нее свысока. Так же, как разговаривал и со мной, и, кажется, девочке это тоже нравилось.

– Что думаешь, Кэми? Любишь пекан?

Оливия жалобно посмотрела на меня.

– Люблю.

Глаза Оливии засветились.

– Поделифься?

Я пожала плечами.

– Могу осилить только треть пирога. Трент, ты с нами?

Трентон поймал взглядом Синди и поднял в воздух указательный палец. Она кивнула, сразу же поняв, о чем он. Оливия захлопала в ладонки, когда Синди принесла тарелку и

три вилки. Кусок представлял собой треть целого пирога, покрытого горой взбитых сливок.

– Приятного аппетита, – устало, но дружелюбно проговорила Синди.

Мы отломили по кусочку и все вместе замурлыкали от удовольствия, ощутив во рту блаженство вкуса. За считанные минуты тарелка опустела. Синди принесла счет, и я попробовала заплатить половину, но Трентон даже не допускал такой мысли.

– Если ты заплатишь, тогда это свидание, – сказала я.

– Ты когда-нибудь платишь за Рейган?

– Да, но...

– И вы на свидании?

– Нет, но...

– Ш-ш, – сказал он и поднял Оливию на руки. – По сценарию ты должна сказать «спасибо».

Он положил на стол две банкноты и убрал бумажник в задний карман.

– Спасибо, – сказала Оливия и положила голову Трентону на плечо.

– Пожалуйста, Фью.

Он наклонился и взял со стола ключи.

– Фью? – спросила я.

Оливия посмотрела на меня двумя сонными колодцами глаз. Я не стала продолжать тему.

Дорога до моего дома прошла в тишине, и все потому, что

Оливия уснула в автокресле, прижавшись пухленькой щечкой к подушке. Она выглядела такой умиротворенной, такой счастливой в мире своих сновидений.

– И что, ее родители вот так оставляют свою пятилетнюю дочурку с соседом, покрытым татуировками?

– Нет. Это для них в новинку. В этом году мы стали ездить в «Чикен Джоуз», когда у меня выходные. Вначале я пару раз сидел с Оливией по просьбе Шейна и Лизы в течение получаса, а потом мы как-то перешли на «Чикен Джоуз».

– Очень странно.

– Я уже давно ее Твент.

– А она твоя Фью?

– Ага.

– Откуда это?

– Ее инициалы. Оливия Оливьер. О. О. Когда произносишь вместе, получается такой звук.

– Понятно, – кивнула я. – Лет через шесть она возненавидит тебя.

Трентон глянул в зеркало заднего вида, потом вновь уставился на дорогу.

– Не-а.

Фары осветили парадную дверь моего дома, и на лице Трентона наконец-то появилось стыдливое выражение.

– Я бы проводил тебя до двери, но не хочу оставлять Оливию одну в машине.

– Я сама смогу добраться до двери, – отмахнулась я.

– Может, мы как-нибудь снова тебя похитим.

– По субботам я работаю. Эти выходные случайность.

– Мы можем устроить воскресную поездку в «Чикен Джоуз».

– По воскресеньям я работаю.

– Я тоже. Но я свободен до часа дня, да и ты идешь на работу позже, верно? Мы можем поехать на обед. Правда, очень ранний обед.

Я усмехнулась.

– Трент, это не очень хорошая идея. Но спасибо за предложение.

– «Чикен Джоуз» – всегда хорошая идея.

Я хмыкнула и опустила глаза.

– Спасибо за ужин.

– Ты у меня в долгу, – сказал Трентон, глядя, как я выхожу из машины.

– Ты меня похитил, не забыл? – ответила я, склонившись к нему.

– И я бы снова сделал это, – сказал он перед тем, как я захлопнула дверцу.

Я прошла к дому. Трентон дождался, когда я зайду внутрь, и только потом сдал назад.

В гостиной Рейган вскочила на коленях на диванные подушки и вцепилась руками в спинку.

– Ну как?

Я обвела комнату взглядом и бросила сумочку на двух-

местный диванчик.

– Пожалуй, это было лучшее свидание-несвидание в моей жизни.

– Правда? Даже лучше того, когда ты познакомилась с Ти Джейм?

– Не знаю, – нахмурилась я. – Тогда вечер прошел очень хорошо. Сегодня было... иначе.

– Иначе, но хорошо?

– Идеально.

Рейган повела бровью и исподлобья посмотрела на меня.

– Это может вызвать неразбериху. Лучше все ему рассказать.

– Не пори горячку. Ты же знаешь, что я не могу, – сказала я и направилась к себе в спальню.

Зажужжал мой телефон, потом еще раз. Я упала на кровать и посмотрела на экран. Звонил Ти Джей.

– Алло? – сказала я, прижимая телефон к уху.

– Извини, что долго не звонил... мы только пришли... все в порядке? – спросил Ти Джей.

– Да. А что?

– У тебя голос какой-то странный.

– Тебе показалось, – ответила я, стараясь не думать о том, как неотразимо смотрелся Трентон со спящей у него на плече Оливией.

Глава 4

Большую часть воскресного утра я провела в постели. Около половины одиннадцатого мама прислала мне сообщение, спрашивая, приду ли я на обед. Я ответила, что из-за отмены моей поездки Хэнк решил сегодня устроить собрание для сотрудников. Почти правда. Каждое воскресенье после полудня все работники «Ред» зависали в баре, потом мы шли домой, чтобы привести себя в порядок перед вечерней сменой.

Мама не задумываясь отправила мне ответ, заставляя меня почувствовать себя виноватой.

– Я уезжаю с Коуди! – прокричала из своей комнаты Рейган.

– Хорошо, – не вставая с постели, крикнула я в ответ.

С Ти Джейем мы проболтали почти до рассвета. Очень обтекаемо обсудили те моменты из его проекта, которые он смог раскрыть, а потом поговорили о Трентоне и Оливии. Ти Джей ни капельки не приревновал, что даже взбесило меня. А потом я мучилась угрызениями совести, ведь мне не хотелось заставлять его ревновать, поэтому остаток разговора я была невероятно милой.

После мысленной беседы с собой я откинула одеяло и поплелась в ванную. Рейган там уже побывала. Зеркало все еще было затуманено, а стены покрыты капельками воды.

Я включила душ, и, пока нагревалась вода, принесла два полотенца, затем скинула с себя растянутую футболку «Бульдог Футбол» и бросила ее на пол. Ткань была настолько тонкой, что местами просвечивалась. Футболка принадлежала Ти Джею, серо-лиловая с ярко-синей надписью. Я надела ее перед тем, как Ти Джей вернулся в Калифорнию, – в нашу первую совместную ночь. Обратного он ее не попросил. Эта вещь напоминала мне о времени, когда в наших отношениях все было идеально, поэтому она имела для меня особое значение.

К полудню я собралась, с минимумом макияжа и влажными волосами запрыгнула в «смурфик» и направилась в ближайший фастфуд, за чем-нибудь не слишком дорогим, затем наскребла мелочью два доллара семьдесят центов, расплатившись за ланч, и поехала в «Ред Дор». На входе никого не было, но из колонок доносилась музыка. Классический рок. Значит, Хэнк уже на месте.

Когда я приблизилась к восточному бару, с противоположной стороны появился Хэнк и, улыбаясь, направился ко мне. На нем была черная рубашка на пуговицах, черные брюки и черный ремень. Типичный наряд в рабочие часы, по воскресеньям он обычно одевался менее формально.

Я оседлала барный стул и поставила кулак под подбородок.

– Привет, Хэнк. Отлично выглядишь.

– И тебе привет, милашка, – подмигнув, сказал Хэнк. – Я

сегодня здесь до открытия. Куча бумаг и прочая дребедень. Хорошо провела выходные?

– Учитывая все обстоятельства, да.

– Джори сказала, что в пятницу возле твоего столика крутился Трентон Мэддокс. Я, видимо, пропустил это.

– Удивлена. Обычно ты как ястреб следишь за Мэддоксами.

– Иначе никак, – скривился Хэнк. – Они затевают драку либо заканчивают ее.

– Да, они чуть не сцепились с придурком Коби. Даже когда я сказала ему, кто они такие, он не отступил.

– Видимо, было весело.

– Мне срочно нужно выпить! – крикнула с другого конца зала Джори.

Она только появилась в баре вместе с Блией. Девушки сели по обе стороны от меня и положили сумочки на стойку.

– Тяжелая ночь? – ухмыльнулся Хэнк.

Джори повела бровью. Если и можно игриво чавкать жвачкой, то как раз это она и делала.

– Сам знаешь.

– А я бы сказал, что неплохая была ночь.

– Фу! – Я поморщилась.

Темные кучерявые волосы, голубые глаза, легкая небри-тость и загорелая кожа – все это делало Хэнка привлекатель-ным для особой женского пола в возрастной категории от пятнадцати до восьмидесяти. Хэнк был старше нас на две-

надцать лет, и я стала свидетелем стольких его походов, что теперь воспринимала нашего босса лишь как симпатичного, но своенравного дядюшку. Единственное, о чем я могла думать в отношении его, – как он считает деньги в конце смены.

– Это необязательно всем знать.

Хэнк был виною по крайней мере дюжины разводов в нашем небольшом городке и, кроме того, славился тем, что увивался за молоденькими девушками, едва достигшими совершеннолетия, но хватало его ровно настолько, чтобы убажить своего дружка. Однако когда в прошлом году в «Ред» пришла Джори, он буквально потерял голову. Джори, дочку военнослужащего, оставившую за плечами девять городов, было сложно удивить, и она явно не собиралась поддаваться обаянию Хэнка. Она удостоила его вниманием, лишь когда он разительно изменил как свое поведение, так и репутацию. Их отношения претерпели несколько кризисов, но в целом эти ребята отлично друг другу подходили.

Джори толкнула меня локтем в бок и игриво глянула на Хэнка.

В зал вошел Таффи, как всегда уставший и угрюмый. Раньше он был вышибалой в «Реде», пока его не уволили. Однако Хэнк питал к этому парню привязанность и через шесть месяцев вновь взял его на работу, правда, в качестве диджея. После третьего развода и третьего периода депрессии Таффи слишком часто прогуливал и снова вылетел с ра-

боты. Теперь он состоял в четвертом браке и получил еще один шанс остаться в «Реде», но на этот раз его понизили. Теперь он за половину оклада работал на входе, проверяя документы.

Через несколько секунд следом за Таффи появился Рейф Монте. Он стал диджеем после Таффи, и, честно говоря, работал гораздо лучше. Рейф был тихоней и держался особняком, и хотя он проработал в «Реде» почти год, я мало что о нем знала, лишь то, что он никогда не пропускает смену.

– Что за черт, Кэми! Дебра Тиллман сказала моей матери, что ты была в «Чикен Джоуз» с Трентоном Мэддоксом! – воскликнула Блия.

Обесцвеченные кудряшки Джори переметнулись на другое плечо, когда девушка посмотрела на меня.

– Серьезно?

– Меня заставили. Он заявился в мою квартиру вместе с маленькой девочкой. Ей он пообещал, что они поедут в «Чикен Джоуз», только когда соберусь я.

– Так мило, что я сейчас умру, – проговорила Блия.

Она откинула с плеч длинные черные волосы и улыбнулась, сощулив свои красивые миндалевидные глаза. Ростом около метра шестидесяти, она всегда носила обувь на высоких каблуках, чтобы как-то это компенсировать. Сегодня она была в туфлях на платформе и с тонкой шпилькой, белых зауженных джинсах и топе с цветочным рисунком, собранным на талии и спадающем с одного плеча. Я всегда считала,

что с такой улыбкой, как у королевы красоты, и безупречной золотистой кожей ей предначертано стать знаменитостью, а не тратить попусту время за барной стойкой у входа, но казалось, Блию это мало волнует.

– А Ти Джей знает? – нахмурилась Джори.

– Да.

– Тебе не кажется, что ситуация слегка... неловкая? – спросила Джори.

Я пожала плечами.

– Ти Джей никак не отреагировал.

Хэнк посмотрел мимо меня и улыбнулся, я обернулась и увидела зашедших внутрь Рейган и Коуди. Подруга шла быстрым шагом, ища что-то в сумочке, а Коуди семенил за ней.

Рейган села на барный стул, Коуди встал рядом.

– Не могу найти долбанные ключи. Я уже везде их искала!

Я подалась вперед.

– Seriously?

На этой связке находился и ключ от нашей квартиры.

– Я их найду, – заверила меня Рейган.

Она теряла ключи раза два в месяц, так что я не придавала этому особого значения, но что, если в следующий раз нам придется менять замки?

– Рей, я приклею чертовы ключи к твоей руке, – пообещала я.

Коуди легонько пожал плечо Рейган, успокаивая ее.

– Вчера ключи были у нее. Так что они либо в моей машине, либо в квартире. Позже проверим.

Хлопнула боковая дверь, со стороны служебного входа появился последний из нас, Чейз Грубер, и неторопливо прошел по коридору в своем обычном наряде. Этот студент-третьекурсник ростом под два метра круглый год носил шорты. Зимой он надевал толстовку с логотипом команды «Бульдогс» университета Эмпория, штат Канзас, поверх какой-нибудь футболки, а короткие кудрявые волосы всегда были скрыты либо под капюшоном, либо под излюбленной красной бейсболкой. Шнурки на кедах парня были развязаны, и создавалось впечатление, будто он только что встал с постели.

– Крутотень! Это Грубер, – просияла Блия.

Грубер не улыбнулся и не снял солнцезащитных очков.

– Сложный день, Буби? – ухмыльнулся Коуди.

Все парни-футболисты обращались друг к другу по фамилии. Честно говоря, мне казалось, что они даже не знают имен друг друга. Во время стажировки Грубера быстро переименовали в Груби, а после того как он стал работать в «Реде», Коуди начал шутливо называть его Буби⁴. В прошлом году нас это еще веселило, но для Грубера и всех остальных имечко уже утратило новизну, за исключением Коуди.

Грубер приземлился на пустой барный стул возле Блии и поставил локти на стойку, сцепив пальцы в замок.

⁴ Балбес (*англ.*).

– Отвали, Коуди. Утром нас загонял тренер, потому что вчера мы продули.

– Не надо проигрывать, – сказал Таффи.

Коуди усмехнулся.

– Да иди ты, неудачник, – проворчал Грубер.

Коуди еще раз ухмыльнулся и покачал головой. Грубер задел его за живое. Коуди бросил футбол до начала сезона, но только потому, что в последней игре второго курса повредил колено. Он перенес многочисленный разрыв связок, одна даже порвалась в клочья, а коленная чашечка сместилась. Я и не знала, что коленная чашечка может сместиться, но, по словам врача-ортопеда, играть он больше не мог. Рейган сказала, что Коуди предпочитал не говорить об этом, но со стороны он неплохо со всем справлялся. Как истинный первокурсник, Коуди помог нашему небольшому колледжу выиграть в национальном чемпионате. Без него команде приходилось туго.

Дверь снова хлопнула, и все мы замерли. Рановато для посетителей, да и боковым входом пользовались лишь работники, если только кто-нибудь увязался вслед за Грубером. По залу прокатился дружный вздох удивления, когда перед нами появился Ти Джей. В руке он держал связку ключей.

– Заехал к вам домой. Они лежали на лестнице.

Я подскочила со стула и быстрым шагом направилась к Ти Джею. Он обнял меня и крепко прижал к себе.

– Что ты здесь делаешь? – прошептала я.

– Я отвратительно себя чувствовал.

– Очень мило, но все-таки, что ты здесь делаешь?

– Работа, – вздохнул Ти Джей.

– Здесь? – спросила я и отстранилась, чтобы посмотреть ему в глаза.

Он был искренен, но я знала, что большего он сказать не может.

Ти Джей улыбнулся и поцеловал меня в уголок губ. Затем бросил ключи Коуди, который без всякого труда поймал их.

– На лестнице? – хихикнула Рейган. – Они что, у меня из рук выпали? – в недоумении проговорила она.

Коуди пожал плечами.

– Без понятия, женщина.

Ти Джей нагнулся и прошептал мне на ухо:

– Я не могу остаться. У меня самолет через час.

С трудом скрывая разочарование, я кивнула. Возражать не имело смысла.

– Ты сделал все, что нужно?

– Думаю, да. – Ти Джей взял меня за руку и кивнул всем остальным. – Украду ее на минутку.

Все помахали ему рукой, и он вывел меня на стоянку через боковую дверь. Возле входа была припаркована арендованная блестящая «Ауди» черного цвета. Ти Джей даже не выключил мотор.

– Ничего себе, ты не пошутил. И впрямь сейчас уезжаешь.

Ти Джей вздохнул.

– Я колебался, что хуже: увидеть тебя всего на секунду или вовсе не увидеть.

– Рада, что ты приехал.

Ти Джей положил ладонь на мою шею, притягивая меня к себе, и поцеловал своими божественными губами, из-за которых я влюбилась в него. Теплый, мягкий и в то же время властный язык проник в мой рот. Я непроизвольно напряглась. Ти Джей провел пальцами по моей руке, спускаясь на талию и еще ниже и страстно сжимая внутреннюю сторону бедра.

– И я тоже, – с придыханием ответил он и отстранился. – Ты даже не представляешь, как мне хочется остаться.

Я тоже желала этого, но просить его не стала бы. Это лишь усложнит ситуацию и подчеркнет мое жалкое состояние.

Ти Джей забрался в машину и умчался, а я, совершенно опустошенная, вернулась в «Ред». Рейган выпятила нижнюю губу, а Хэнк нахмурился так сильно, что между его бровями пролегла глубокая морщинка.

– Если интересно мое мнение, – сказал Хэнк, скрещивая руки на груди, – этот мерзавец слишком уж быстро примчался домой, чтобы помочиться на тебя.

– Фу! – Я с отвращением поморщилась.

Грубер кивнул.

– Если скоро придет Трентон, значит, все действительно так.

Я покачала головой, садясь на барный стул.

– Трентон не представляет угрозы для Ти Джея. Он его даже не упомянул.

– Значит, он в курсе, – сказал Грубер.

– Конечно, я ничего не скрываю.

– Думаешь, он приехал поговорить с Трентом? – спросил Коуди.

Я снова покачала головой, покусывая заусенец.

– Нет. Он не слишком афиширует наши отношения, поэтому не будет говорить с Трентом насчет меня.

Хэнк что-то заворчал и вышел, но тут же вернулся.

– И это мне тоже не нравится. Он должен кричать на весь мир, что любит тебя, а не скрывать ваши отношения, словно какую-нибудь грязную тайну!

– Хэнк, это трудно объяснить. Ти Джей... очень скрытная личность, – сказала я. – Он сложный человек.

Блиа положила ладонь под щеку.

– Боже, Кэми. Вся эта ситуация сложная.

– Да не говори, – сказала я, поднимая жужжащий телефон.

Это оказался Ти Джей – написал, что соскучился по мне. Я ответила ему тем же и положила телефон на стойку бара.

Впервые за несколько месяцев мне не надо было возвращаться в бар после воскресного собрания. Не так уж плохо, ведь на улице гремел гром, а по окнам барабанил дождь. Я уже справилась с уроками, все задания были готовы, а постиранные вещи убраны. Заняться было нечем. Странное ощущение.

Рейган работала в восточном баре с Джори, а Коуди занял позицию на входе. Я же осталась дома одна, умирая со скуки. Посмотрела по телевизору довольно увлекательное шоу про зомби, потом выключила его и осталась сидеть в полной тишине.

В голову прокрались мысли о Ти Джее. Стоило ли терзать сердце из-за чего-то столь поверхностного, и что значило его решение увидеться со мной всего на три минуты.

Зажужжал телефон. Трентон.

Привет.

Привет.

Открой дверь, неумеха. Дождь идет.

Что?

Он постучался в дверь, и я подпрыгнула, разворачиваясь на диване. Затем посеменила к входу.

– Кто там? – спросила я, прильнув к двери.

– Я уже сказал кто. Открой долбаную дверь!

Я отстегнула цепочку, открыла задвижку и увидела на пороге Трентона. Его куртка насквозь промокла, а *по голове стекали дождевые капли*, падая на лицо.

– Можно войти? – дрожащими губами спросил он.

– Господи, Трент! – воскликнула я, затаскивая его внутрь.

Я побежала в ванную за свежим полотенцем и через пару секунд вернулась в гостиную, бросая его Трентону. Он скинул куртку и футболку, затем вытер лицо и голову.

Трентон опустил взгляд на джинсы. Они тоже промокли.

– У Коуди наверняка есть какие-нибудь спортивные штаны, посмотрю в комнате Рей, – сказала я, быстрым шагом направляясь в спальню соседки.

Я вернулась в гостиную с футболкой и спортивными штанами.

– Ванная там, – кивнула я в сторону коридора.

– Да я и так не смущаюсь, – сказал Трентон, расстегивая ремень и снимая джинсы.

Затем он скинул ботинки, выпрыгнул из джинсов и посмотрел на меня с невероятно обаятельной улыбкой.

– Как думаешь, Коуди будет против, если я не надену белья под его штаны?

– Еще бы, как, впрочем, и я.

Трентон притворился расстроенным и натянул на себя штаны. Я старалась не пялиться на крепкие мышцы его живота и груди, перекатившиеся, когда он надел футболку.

– Спасибо, – сказал Трентон. – После работы я заехал в «Ред» пропустить пару стаканчиков. Рейган сказала, что ты умираешь от одиночества, вот я и решил заглянуть.

– Разве дело не в том, что из-за дождя у тебя есть хороший предлог раздеться?

– Нет. Огорчена?

– Вовсе нет.

Трентон и бровью не повел. Вместо этого он перепрыгнул через спинку дивана и приземлился на подушки.

– Давай посмотрим кино! – сказала он и потянулся к пуль-

ту.

– Вообще-то я наслаждалась своим первым вечером в одиночестве.

Трентон повернулся ко мне.

– Хочешь, чтобы я ушел?

Я на минуту задумалась. Мне бы стоило ответить «да», но тогда бы я соврала. Я обошла диван и присела – как можно ближе к подлокотнику.

– А где Оливия?

– Наверное, со своими родителями.

– Мне она понравилась. Милая девочка.

– Она офигенная. В скором времени мне придется закончить как минимум одного мальчишку.

– Значит, она пожалеет, что подружилась с Мэддоксом, – усмехнулась я.

Трентон нажал на кнопку пульта и набрал три цифры. На экране появился футбольный матч «НФЛ».

– Не возражаешь?

Я пожала плечами.

– Мне нравятся «Форти Найнерс»⁵, но в этом году их игра полный отстой. – Я повернулась и увидела, что Трентон пялится на меня. – Что еще?

– Я подумал, что сейчас самый подходящий момент признаться – ты само совершенство, и я буду совсем не против, если в ближайшее время ты безумно влюбишься в меня.

⁵ Футбольный клуб, базирующийся в Сан-Франциско.

– У меня есть парень, – напомнила я.

– Ага, этот лежащий полицейский.

– Ну не знаю, – сказала я. – Он довольно пылкий лежащий полицейский.

Трент презрительно усмехнулся.

– Куколка, ты меня почти голым видела. Твой виртуальный парень и рядом не стоял.

С этими словами Трентон демонстративно надул бицепс. Не такой большой, как у Коуди, но все-таки впечатляющих размеров.

– Ты прав. У него нет столько татуировок. Да их вообще нет.

– Значит, он у тебя паинька? – закатил глаза Трентон. – Как печально!

– Он вовсе не паинька, а тоже оторва. Но не совсем такой, как ты.

На лице Трентона появилась широкая улыбка.

– Ты считаешь, что я оторва?

Я еле удержалась, чтобы не улыбнуться. Улыбка Трентона была заразной.

– Все знают про братьев Мэддокс.

– В особенности, – сказал Трентон, вставая на диване, – про этого Мэддокса!

Он поставил одну ногу сбоку от меня, а вторую втиснул между мной и подлокотником дивана. Затем принялся пружинить на подушках, демонстрируя в разных позах свои му-

скулы. Я шутиливо хлопнула по его лодыжкам и захихикала.

– Прекрати! – сказала я, подпрыгивая на диване.

Трентон наклонился, схватил меня за запястья и заставил ударить себя по лицу пару раз. Мне не было больно, но, будучи сестрой четырех братьев, я понимала, что это означает лишь одно – войну.

Я стала сопротивляться, тогда Трентон вцепился в мою футболку и перекатился на пол, потащив меня за собой. Там он принялся щекотать меня.

– Нет! Хватит! – завизжала я.

Я просунула руки ему под мышки, тоже щекоча его, и он мгновенно отпрянул. Этот же трюк всегда срабатывал с Ти Джейем.

Ти Джей... О боже! А я тут кувыркаюсь на полу с Трентоном. Не дело это... совсем не дело.

– Ладно! – сказала я, поднимая руки. – Сдаюсь.

Трентон замер. Я лежала на спине, а он, стоя на коленях, навис надо мной.

– Сдаешься?

– Ага. А теперь слезь с меня. Это неприлично.

Трентон усмехнулся, встал на ноги и потянул меня за руку.

– Мы ничего плохого не делаем.

– Вообще-то делаем. Будь я твоей девушкой, ты счел бы это нормальным?

– Еще бы! Да мы бы каждый вечер так резвились.

– Нет, в смысле с кем-то другим.

Лицо Трентона омрачилось.

– Определенно нет.

– Вот и все. Давай теперь посмотрим, как игрокам «Форти Найнерс» надерут задницу. А потом скажешь Рейган, что выполнил свой долг.

– Долг? Рейган не говорила мне приходить сюда. Она всего лишь сказала, что ты одна и скучаешь.

– А это не то же самое?

– Нет, Кэми, я полностью в ответе за свой поступок. Никому не нужно уговаривать меня провести с тобой время.

Я улыбнулась и прибавила громкости.

– Кэл сказал, что все равно нам нужен кто-то на ресепшен.

– Правда? – проговорила я, глядя в экран. – Вы собираетесь дать объявление?

Трентон коротко усмехнулся.

– Я цитирую: «Трент, нам нужна горячая штучка. И с красивыми сиськами».

– Ага, такая работа – мечта любой девушки. Отвечать на телефон и выдавать формуляры. А командовать тобой будет сексуально озабоченный козел.

– Он не козел. Что сексуально озабоченный, это да.

– Нет, спасибо за предложение.

Как раз в этот момент зажужжал мой телефон. Я нашла его между подлокотником дивана и подушкой. Это был Коби.

Плохие новости.

Что такое?

Мне прислали последнее напоминание заплатить кредит за машину.

Так заплати, тупица.

У меня туго с деньгами. Хотел спросить, не одолжишь ли мне?

Я тут же напряглась. В прошлый раз, когда Коби задержал платежи, он спустил всю зарплату на стероиды. Коби был ниже остальных братьев, но более коренастым, груда мускулов и минимум мозгов. Конечно, он всегда мог вспылить, но его поведение в «Реде» в пятницу вечером все равно должно было меня насторожить.

Ты снова на них подсел?

Да что ты, Кэми! Проклятье!

Так что, подсел?

Нет.

Соври мне еще раз, и отец узнает, куда делась твоя машина, когда ее конфискуют.

Через несколько минут пришел ответ.

Ну да.

Дрожащими руками я набрала сообщение.

Ты запишешься в анонимный клуб, покажешь мне бумаги.

А я оплачу счет. По рукам?

Возможно, на следующей неделе.

Так да или нет?

Пошла ты, Кэми! Иногда ты такая самодовольная стерва!

Может быть, но не я останусь без машины через несколько дней.

Хорошо. По рукам.

Я глубоко вздохнула и уронила телефон на колени. Если я возьмусь помочь Коби, мне понадобится вторая работа.

Трентон обеспокоенно посмотрел на меня.

– Все в порядке?

Некоторое время я сидела молча, потом перевела взгляд на Трентона.

– Кэл и впрямь ищет девушку на ресепшен?

– Ага.

– Я ему завтра позвоню.

Глава 5

– Бог ты мой, Кэлвин, – сказал Трентон.

Он смотрел на огромную китайскую фреску на стене, пытаясь не реагировать на то, что Кэлвин уставился на мою грудь. Красную бейсболку Трентон надел козырьком назад, а в ботинках не было шнурков. Кто-то другой выглядел бы в таком образе неряхой или придурком, но Трентон казался еще более привлекательным. Не стоило думать о нем с этой стороны, но я просто не могла сдержаться.

Грудь у меня была не самая пышная, но из-за стройной фигуры мой четвертый размер казался еще больше. Признаюсь, благодаря ему мне давали дополнительные чаевые в «Реде», а теперь вот еще и вторую работу получила. Замкнутый круг – я не хотела, чтобы обо мне судили лишь по телу, и в то же время пользовалась тем, чем одарил меня Господь.

– Так когда ты сможешь начать? – рассеянно спросил Кэлвин, поправляя на стене за прилавком плакат с красивой брюнеткой.

Татуировки покрывали почти все тело девушки. За исключением чернил и улыбки, на ней ничего не было. Брюнетка лежала среди других обнаженных женщин, притворившихся спящими. Большинство стен покрывали картины или фотографии моделей с татуировками – девушки, распростертые на спортивных автомобилях или в позах, кото-

рые наилучшим образом подчеркивали их узоры. На стойке ресепшена царил хаос – там валялись бумаги, ручки, чеки и скрепки, но в остальном место оказалось довольно опрятным, хотя и выглядело все так, будто Кэлвин купил помещение на аукционе, который проводил разорившийся китайский ресторан.

– Прямо сейчас. Я могу работать по понедельникам и вторникам до закрытия, но со среды по пятницу – только до семи. В субботу мне нужно уходить в пять часов, а по воскресеньям не могу.

– Почему? – спросил Кэлвин.

– Иногда еще надо учиться и выполнять домашние задания, к тому же в «Реде» нас обычно собирают до открытия.

Кэлвин глянул на Трентона в поисках одобрения. Тот кивнул.

– Хорошо, Трент и Хейзел расскажут, что необходимо делать по телефону, на компьютере и с документами. Все достаточно просто. В основном работа с клиентами и поддержание заведения в чистоте, – сказал Кэлвин, выходя из-за стойки. – У тебя есть тату?

– Нет, – ответила я. – Это обязательное условие?

– Нет, но могу поспорить, что в течение первого месяца какая-нибудь у тебя появится, – сказал он, идя по коридору.

– Сомневаюсь, – ответила я и встала за стойку ресепшена. Трентон подошел ко мне и поставил локти на столешницу.

– Добро пожаловать в «Скин Дип».

– Это мои слова, – поддразнила я. Зазвонил телефон, и я подняла трубку. – «Скин Дип Тату», – проговорила я.

– Да... э... ребята, во сколько вы сегодня закрываетесь?

Человек по ту сторону линии, очевидно, напился в доску, хотя было всего три часа дня.

Я взглянула на дверь.

– Мы закрываемся в одиннадцать, но вам бы сперва про-
трезветь. Если вы в состоянии опьянения, татуировку вам не
сделают.

Трентон соорудил рожицу. Я не знала, заведено здесь так
или нет, но по логике вещей это было бы правильно. Я при-
выкла иметь дело с пьяными людьми, и, видимо, здесь я
встречу их сполна. Странно, но с нетрезвыми я даже про-
ще находила общий язык. Отец еще до моего рождения все-
гда начинал день с банки пива «Буш». Невнятное бормота-
ние, неровная походка, непристойные комментарии, истери-
ческий хохот и даже агрессия – меня этим не удивить. Рабо-
та в офисном боксе в окружении чванливых маменькиных
сыночков, обсуждающих служебные записки, обескуражила
бы меня больше, чем нытье взрослого мужчины над кружкой
пива из-за своей бывшей девушки.

– Если звонят кому-то из нас по личному вопросу, то мо-
жешь перевести его вот так, – сказал Трентон, нажимая на
кнопку удержания вызова, затем переключения и одну из пя-
ти цифр сверху. – Сотня – это кабинет Кэла. 101 – мой зал.
102 – Хейзел. 103 – Бишоп... с ним ты познакомишься поз-

же... а если ты повесишь трубку, ничего страшного, перезвонят. Список лежит под телефонным аппаратом, – сказал он, отодвигая телефон.

– Отлично, – ответила я.

– Я – Хейзел, – сказала миниатюрная девушка с другого конца холла.

Она подошла ко мне и протянула ладонь. Смуглая кожа на ее руках была от плеча до запястья покрыта разнообразными цветными рисунками. В ушах девушки сверкали металлические серьги, покрывающие весь хрящ целиком, а над губой поблескивала серьга со стразой. Будучи от природы брюнеткой, Хейзел носила ирокез цвета «желтый блондин».

– Я делаю пирсинг, – сказала она, изящно и с легким акцентом выговаривая слова полными губами.

Для такой кукольной девушки у нее было очень крепкое рукопожатие и столь длинные ногти, покрытые бирюзовым лаком, что я подивилась, как она ими что-либо делает, тем более выполняет столь ювелирную работу, как пирсинг.

– Кэми, – представилась я. – Уже две минуты как секретарь на ресепшене.

– Классно, – с улыбкой сказала девушка. – Если спросят меня, всегда узнавай имя и что они хотят. Если позвонит девушка по имени Алиша, скажи, чтобы она подавилась членом.

Хейзел ушла, а я, изогнув брови, посмотрела на Трентона.

– Что ж, ладно.

– Они поссорились несколько месяцев назад. Она до сих пор злится.

– Ясно.

– А вот здесь бланки, – сказал Трентон, выдвигая длинный нижний ящик металлического шкафа. Между телефонными звонками и разговорами с посетителями мы пробежались по документам, а когда Трентон занялся работой, мне помогала Хейзел. Кэлвин в основном сидел у себя в кабинете, а я и не возражала.

Трентон закончил с клиенткой, проводил девушку, потом заглянул внутрь через двойные стеклянные двери.

– Ты, наверное, проголодалась. Что-нибудь купить тебе? Здесь по соседству есть ресторан.

Рядом находился «Пей Вей», и внутрь салона просачивались аппетитные ароматы острой еды каждый раз, когда кто-нибудь открывал двери. Однако я крутилась на двух работах, чтобы помочь Коби расплатиться по счетам. Позволить себе обед в ресторане я не могла.

– Нет, спасибо, – ответила я, а в желудке заурчало. – Скоро закрываемся. Перекушу бутербродом дома.

– Разве ты не голодна? – спросил Трентон.

– Нет, – ответила я.

Он кивнул.

– Тогда я пошел. Скажи Кэлу, что я скоро вернусь.

– Конечно, – ответила я, слегка поникнув, когда закрылись двери.

Хейзел была в своем зале с клиентом, так что я направилась туда и стала наблюдать, как она прокалывает носовую перегородку какому-то парню. Он даже не вздрогнул. Я с отвращением поморщилась.

Хейзел заметила мое выражение лица и улыбнулась.

– Я называю это «бык». Такой пирсинг очень популярен, поскольку кольцо можно скрыть, вот так.

Я вздрогнула.

– Это... удивительно. Трент отлучился на обед в соседний ресторан. Он скоро вернется.

– Пускай лучше принесет мне что-нибудь поесть. Я умираю с голоду.

– И куда у тебя только девается еда? – проговорил клиент. – Если я съем риса, то наберу десять фунтов. А вам, китайским цыпочкам, все нипочем. Не понимаю.

– Я филиппинка, придурок, – сказала Хейзел, больно дергая его за ухо.

Парень вскрикнул.

Я поджала губы и вернулась в приемную. Несколько минут спустя внутрь вошел Трентон, неся два больших целлофановых пакета. Он опустил их на стойку ресепшена и принялся доставать разную еду.

Хейзел вышла из зала вместе с клиентом.

– Я уже рассказала про уход за проколом, поэтому он может идти, – проговорила она. Затем девушка взглянула на коробочки, стоявшие на столешнице, и просияла. – Обожаю

тебя, Трент. Я, черт побери, люблю тебя!

– Не заставляй меня краснеть, – улыбнулся он.

Мне довелось увидеть Трентона с пугающей стороны в средней школе, старших классах, да и недавно в «Реде». Но теперь на его лице отразилась гармония, он радовался только из-за того, что осчастливил Хейзел.

– А это тебе, – сказал Трентон, доставая еще одну коробочку.

– Но ведь...

– Знаю. Ты сказала, что не голодна. Съешь, пожалуйста, чтобы не обижать меня.

Я не стала спорить. Сняла пластиковую крышку и накинулась на еду, не заботясь о том, что выгляжу, как дикий зверь.

Из глубины салона появился Кэлвин, явно ведóмый аппетитными запахами.

– Обед?

– Да, для нас. Сходи за своим сам, – сказал Трентон, отмахиваясь от Кэлвина пластиковой вилкой.

– Вот хрень! – воскликнул Кэлвин. – Жаль, что у меня нет вагины, тогда бы меня здесь тоже кормили.

Трентон ничего не ответил.

– Бишоп приходил? – спросил Кэлвин.

– Нет, – сказала Хейзел с набитым ртом.

Кэлвин покачал головой и вышел за двойные двери, вероятно направляясь в «Пей Вей». Зазвонил телефон, и я ответила, не переставая жевать:

– «Скин Дип Тату...»

– Э... а Хейзел занята? – спросили низким, но женственным голосом, как у меня.

– Она с клиентом. Могу я узнать ваше имя?

– Нет. Вообще-то... да. Скажите ей, звонила Алиша.

– Алиша? – переспросила я, глядя на Хейзел.

Та стала беззвучно материться всеми возможными ругательствами и показывать средние пальцы в направлении телефона.

– Да? – с надеждой отозвалась девушка.

– Та самая Алиша?

Девушка усмехнулась.

– Полагаю, что да. Так она подойдет к телефону?

– Нет, но она оставила для вас сообщение. Иди на хрен, Алиша.

Трентон и Хейзел замерли, а на другом конце провода на несколько секунд воцарилась тишина.

– Простите.

– Иди на хрен! – отчетливо проговорила я каждое слово и повесила трубку.

Отойдя от шока, Хейзел и Трентон разразились смехом. Через минуту они все еще не перестали смеяться, устало вздыхая между приступами смеха и потирая глаза. По щекам Хейзел потекла тушь.

Девушка нагнулась и достала салфетку из коробки, что стояла возле компьютера. Промокнула глаза и похлопала ме-

ня по плечу.

— Мы с тобой поладим. — Она направилась в свой зал, указывая на меня большим пальцем. — Не упусти ее, Трент. Она то, что тебе нужно.

— У нее есть парень, — крикнул ей вслед Трентон, пристально глядя на меня и улыбаясь.

Несколько мгновений мы так и стояли, обмениваясь улыбками, но потом я выпрямилась и взглянула на часы.

— Мне пора. Нужно прочитать перед сном главу.

— Я бы предложил свою помощь, но я не слишком силен в учебе.

Я перекинула через плечо красную сумку.

— Все потому, что в универе у тебя на уме были вечеринки и девушки. Возможно, сейчас все иначе. Тебе стоит пойти на курсы.

— Не знаю, — сказал он, поворачивая кепку козырьком вперед.

Он несколько раз покрутил ее из стороны в сторону, обдумывая мои слова, будто не рассматривал такой вариант до нынешнего дня.

Как раз в этот момент внутрь зашли трое шумных, гигающих ребят-студентов. Даже не будь они пьяными, для нас, местных, не составило бы труда распознать приезжих. Двое парней, вероятно первокурсники, приблизились к стойке, следом шла девушка в розовом сарафане и высоких ботфортах. Когда Трентон взглянул на нее, она пригладила волосы.

– Джереми проиграл пари, – сказал один из парней. – Ему надо набить Джастина Бибера.

Джереми опустил голову на стойку.

– Не могу поверить, что вы заставляете меня это сделать.

– Мы уже закрылись, – сказала я.

– Деньги у нас есть, – ответил парень, открывая бумажник. – Я вам такие чаевые дам, что у вас крышу снесет.

– Мы закрылись, – повторила я. – Извините.

– Клэй, ей не нужны твои деньги, – ухмыльнулась девушка.

– Ей нужны мои деньги! – сказал Клэй и подался вперед. – Ты ведь работаешь в «Реде», так?

Я лишь молча посмотрела на парня.

– Значит, вторая работа... – словно что-то обдумывая, проговорил Клэй.

– Ладно тебе, Клэй, – скривился Джереми. – Давай просто уйдем.

– Могу предложить, как неплохо подработать. За одну ночь получишь столько, сколько за месяц здесь.

– Соблазнительно... но нет, – сказала я, но не успела я договорить, как Трентон схватил Клэя за воротник.

– Она что, похожа на шлюху? – прошипел Трентон.

Я уже видела этот взгляд – именно так Трентон смотрел, перед тем как выбить из кого-нибудь дух.

– Эй, полегче! – сказала я, вылетая из-за стойки.

Глаза Клэя округлились от страха. Джереми положил руку

Трентону на плечо. Тот медленно опустил взгляд на ладонь парня.

– Ты умереть сегодня решил?

Джереми тут же отрицательно покачал головой.

– Тогда, черт тебя дери, не трогай меня, братишка.

В приемную примчалась Хейзел, но она не выглядела напуганной. Ей всего лишь хотелось посмотреть представление. Трентон пнул ногой дверь и вытолкнул Клэя на улицу. Парень приземлился на пятую точку, потом, спотыкаясь, поднялся на ноги. Их спутница неторопливо вышла из салона, поглядывая на Трентона и накручивая на палец локон длинных золотистых волос.

– Кайли, не обольщайся. Это тот псих, из-за которого пару лет назад погибла девчонка.

Трентон кинулся к двери, но я встала у него на пути. Он немедленно затормозил, дыхание его участилось. Клэй поспешно скрылся в своем сияющем черном внедорожнике.

Пока компания покидала стоянку, я держала руку на груди у Трента. Он по-прежнему учащенно дышал и трясся от ярости. Взглядом он чуть ли не прожег дыру в автомобиле.

Хейзел повернулась на каблуках и, не сказав ни слова, удалилась к себе.

– Я не убивал ее, – тихо произнес Трентон.

– Знаю, – сказала я.

Я пару раз похлопала по его плечу, потом достала из сумочки ключи.

– Ты в порядке?

– Ага, – ответил он.

Его глаза помутнели, и я поняла, что он вовсе не в порядке. Я прекрасно знала, что такое окунуться в неприятные воспоминания. Даже более года спустя одно лишь упоминание об аварии накрывало Трентона с головой.

– У меня дома есть бутылка виски «Краун» и колбаса. Давай так напьемся, что нас будет тошнить сэндвичами с ветчиной.

Трентон улыбнулся уголком губ.

– Звучит потрясно.

– Еще бы! Идем. Хейзел, до завтра! – крикнула я.

Трентон проследовал за мной до моей квартиры, а там я направилась напрямиком к бару.

– «Краун» с колой или чистый? – крикнула я с кухни.

– Чистый, – сказал он у меня за спиной.

Я подпрыгнула на месте и хихикнула.

– Боже, как ты меня напугал.

Трентон выдавил улыбку.

– Извини.

Левой рукой я подбросила бутылку в воздух, поймала ее правой, а затем налила двойную порцию в два стакана.

Улыбка Трентона стала чуть шире.

– Классно иметь личного бармена.

– Я удивлена, что еще не разучилась. У меня было слишком много выходных. Когда в среду выйду на работу, то, на-

верное, растеряю все навыки.

Я передала ему виски, и мы чокнулись стаканами.

– За «Краун».

– За чертову жизнь, – сказал Трентон, и его улыбка погасла.

– За выживание, – сказала я, поднесла стакан к губам и запрокинула голову.

Трентон сделал то же самое.

Я взяла у него пустой стакан и налила новую порцию.

– Мы хотим напиться так, чтобы языком еле ворочать или чтобы молиться на унитаз?

– Как пойдет.

Я передала ему стакан, взяла бутылку и повела Трентона к дивану. Затем подняла свой стакан.

– За вторую работу, – произнесла я свой тост.

– За то, чтобы проводить больше времени с классными людьми.

– За братьев, которые делают твою жизнь невыносимой.

– За это я тоже выпью, – сказал Трентон и опустошил стакан. – Я обожаю своих братьев. Что угодно для них сделаю, но иногда мне кажется, будто мне одному есть дело до отца, понимаешь?

– А мне иногда кажется, будто лишь мне нет дела до моего.

Трентон перевел взгляд с пустого стакана на меня.

– Он старой закалки: не спорь, не высказывай своего мне-

ния, не плачь, когда он лупит маму.

Трентон напрягся.

– Сейчас он этого уже не делает. Но раньше бывало. Дурачил нас, детей, понимаешь? Чтобы она осталась. Чтобы по-прежнему любила его.

– Черт побери, это ужасно.

– Твои родители любили друг друга? – спросила я.

На губах Трентона появилась легкая улыбка.

– Безумно.

– Здорово, – тоже с улыбкой ответила я.

– Ну а что... теперь?

– Все ведут себя так, будто ничего не было. Сейчас по-лучше. Правда, плохой тот, кто не хочет забывать, как она по утрам собиралась дольше обычного, чтобы замаскировать синяки. Короче говоря, плохая – это я.

– Не надо так думать. Если бы кто-нибудь обидел мою маму... пусть даже отец... я бы никогда его не простил. Он хотя бы извинялся?

– Ни разу, – без промедления ответила я. – А следовало бы. Перед ней. Перед нами. Всеми нами.

На этот раз Трентон сам протянул мне пустой стакан. Я налила ему порцию, и мы вновь произнесли тосты.

– За верность, – сказал он.

– За побег, – сказала я.

– За это я выпью, – проговорил Трентон, и мы одновременно опустошили стаканы.

Я подтянула колени к груди, опустила на них голову и посмотрела на Трентона.

Тень от красной бейсболки падала ему на глаза. У него были братья-близнецы, но четверо младших могли запросто сойти за четверняшек.

Трентон притянул меня к себе за футболку. Обнял и крепко прижал к себе. Я заметила на внутренней стороне его левой руки буквы, складывающиеся в имя – Диана, а несколько дюймов ниже, более мелким и наклонным шрифтом – Маккензи.

– Это...

Трентон развернул руку, чтобы взглянуть.

– Да.

Мгновение мы сидели в тишине, потом он заговорил:

– Все эти слухи брехня, знаешь ведь.

Я выпрямилась и отстранилась от него.

– Нет, не знаю.

– Просто я не смог вернуться, ведь все смотрели на меня так, будто я убил ее.

Я покачала головой.

– Никто так не думает.

– Родители Маккензи думают.

– Трент, им нужно найти крайнего. Козла отпущения.

Телефон Трентона зажужжал. Он поднял его, глянул на экран и улыбнулся.

– Намечается жаркое свидание?

– Это Шепли. Сегодня бой Трэвиса. В «Джефферсоне».

– Хорошо, – сказала я. – Каждый раз, когда они планируют бой в ночь открытия «Реда», там всегда пусто.

– Правда?

– Тебе это неизвестно, потому что ты ходишь на все бои.

– Не на все. Сегодня я не иду.

Мои брови изумленно взметнулись вверх.

– Я найду чем заняться вместо того, чтобы смотреть, как Трэвис кому-нибудь всыплет. Снова. К тому же мне известны все его приемчики.

– Да уж. Уверена, всему, что он знает, научил его ты.

– Только трети. Мелкий проныра. Пока мы с братьями росли, то так часто колотили его, что он запомнил все приемы, лишь бы увернуться от кулаков. Теперь он может побить всех нас... вместе взятых. Неудивительно, что никто не может его одолеть.

– Я видела, как вы с Трэвисом дрались. Ты победил.

– Когда?

– Около года назад. После того... как он сказал, чтобы ты бросал пить, пока не довел себя до могилы. Ты задал ему жару.

– Ага, – сказал Трентон, потирая шею. – И я этим не горжусь. Отец до сих пор меня попрекает, хотя Трэвис простил меня в ту же секунду, как мы закончили драться. Обожаю этого мелкого мерзавца.

– Уверен, что не хочешь пойти в «Джефферсон»?

Он покачал головой и улыбнулся.

– У меня все еще есть с собой диск «Космических яиц».

Я засмеялась.

– Ты помешан на «Космических яйцах»?

– Не знаю. – Он пожал плечами. – Подростками мы часто смотрели этот фильм. Все вместе, как братья. Мне от этого хорошо на душе, понимаешь?

– Ты возишь его с собой в машине? – с подозрением спросила я.

– Нет, он у меня дома. Может, ты как-нибудь придешь в гости и посмотришь его со мной?

Я выпрямила спину, стараясь увеличить расстояние между нами.

– Думаю, это ужасная затея.

– Почему? – обворожительно улыбаясь, спросил он. – Боишься остаться со мной наедине?

– Мы и сейчас наедине. За это я не переживаю.

Трентон подался вперед, останавливаясь совсем близко от моего лица.

– Поэтому ты только что отпрянула? Потому что не боишься находиться так близко от меня?

Взгляд теплых карих глаз остановился на моих губах, а дыхание Трентона было единственным звуком, нарушавшим тишину, пока не отворилась входная дверь.

– Я же говорила не упоминать «Даллас Ковбойз». Папочка ненавидит «Даллас Ковбойз».

– Они футбольная команда Америки. Не очень-то патристично их ненавидеть.

Рейган повернулась на каблуках, и Коуди отпрянул.

– Но необязательно ему это было говорить!

– Боже ты мой! – воскликнула Рейган, увидев нас с Трентоном на диване.

Я пыталась отстраниться, а Трентон пододвигался все ближе.

– Ой, – с улыбкой сказала она. – Мы помешали?

– Нет, – ответила я, отталкивая Трентона. – Вовсе нет.

– А похоже, что да, – заговорил Коуди, но Рейган вновь обрушила на него свой гнев.

– Просто... замолчи! – закричала она и удалилась к себе в комнату.

Коуди поспешил за ней.

– Отлично. Теперь они всю ночь будут воевать, – сказала я.

– Поезжай домой! – крикнула Рейган и захлопнула дверь в свою спальню.

Из-за угла понуро вышел Коуди.

– Посмотри на все с хорошей стороны, – сказала я. – Если бы ты ей не нравился, она бы не злилась.

– Ее отец использует подлые приемы, – сказал Коуди. – Может, я бы и промолчал, не болтай он целый час о Бразилие. Я хотел сменить тему, но не смог удержаться.

Трентон засмеялся и посмотрел на Коуди.

– Подвезешь меня домой? Мы тут немного выпили.

Коуди потряс ключами.

– Конечно, старина. Я вернусь сюда утром заглаживать вину, если захочешь забрать свою машину.

– Отлично, – сказал Трентон.

Он поднялся, взъерошил ладонью мои волосы и взял свои ключи.

– Увидимся завтра на работе.

– Спокойной ночи, – сказала я, приглаживая волосы.

– Добился с ней чего-нибудь, старина? – спросил Коуди, намеренно говоря громче нужного.

– Третья база, – усмехнулся Трентон.

– Знаешь что? – сказала я. – Я тебя ненавижу!

Трентон подбежал к дивану и завалился на меня сверху, прижимая к подушкам.

– Не может быть! С кем еще ты будешь из горла пить «Краун»?

– С собой, – прокряхтела я под его весом.

Я толкнула его локтем в ребра, и он неуклюже и слегка театрально встал, опираясь на спинку дивана.

– Вот именно. До завтра, Кэми.

Когда дверь захлопнулась, я попыталась сдержать улыбку, но не смогла.

Глава 6

Бутылка с грохотом плюхнулась на пол, и Хэнк вместе с Рейган уставились на осколки и пролитую жидкость.

– «Коорс Лайт»!

– «Вегас Бомб»!

– Вот зараза! – сказала я, наклоняясь, чтобы все убрать.

– Я помогу, – проговорил Грубер, забежая за стойку бара, чтобы устранить учиненный мною беспорядок.

Пошла вторая неделя на новой работе, а я уже выбилась из сил. По понедельникам и вторникам было несложно идти после занятий прямиком в «Скин Дип», а вот работа со среды по воскресенье напрягала. Я еле успевала с учебой и курсовыми, заканчивая смену в два ночи и отправляясь на занятия к девяти. Изнурительный режим.

– Ты в порядке? – крикнул мне на ухо Хэнк. – Ты впервые уронила бутылку с тех пор, как научилась жонглировать ими.

– Со мной все хорошо, – сказала я, вытирая мокрые руки о полотенце, которое свисало из заднего кармана.

– Я же сказал «Коорс Лайт»!

– Да подожди ты минуту, черт побери! – закричала Рейган на нетерпеливого придурка, стоящего возле бара среди сорока таких же нетерпеливых придурков.

– Я по-прежнему не могу понять, почему ты делаешь это для Коби, – сказала подруга, неодобрительно нахмурившись.

– Так проще.

– Да ты просто потакаешь ему. Зачем Коби братья за ум? Пару минут он поиграет на твоей совести, а потом ты выручишь его из новой переделки.

– Рей, он еще неразумный подросток. Ему позволено совершать оплошности, – сказала я, обходя Грубера, чтобы взять ликер «Блю Кюрасао».

– Он твой старший брат. Он не должен доставлять больше проблем, чем ты.

– Не все в этом мире так, как должно быть.

– «Блю Мун»!

– «Блайнд Пиг»!

– У вас есть разливное «Зомби Даст»?

Я покачала головой.

– Бывает только в октябре.

– Да что за бар такой! Это одна из десяти лучших марок пива! У вас оно должно быть круглый год!

Я закатила глаза. В четверг устраивался вечер пива, поэтому здесь собиралось много народу. На танцполе было не протиснуться, возле бара в три ряда стояли посетители, выкрикивающие заказы, здесь же находились лучшие места для просмотра того, что Хэнк с любовью окрестил «мясным рынком», а ведь еще и одиннадцати не было – тогда хлынет основной поток.

– Западный угол! – выкрикнул Хэнк.

– Понял! – сказал Коуди, пробираясь сквозь толпу к ма-

шущим кулаками парням.

В течение двух-трех дней после боя посетители всегда вели себя более агрессивно. Посмотрев, как Трэвис Мэддокс безжалостно избивает какого-нибудь парня, они уходили с мыслью, что столь же непобедимы.

Рейган улыбнулась, застыв на пару секунд, чтобы посмотреть за работой Коуди.

– Офигеть, какой он сексуальный.

– Давай работай, лентяйка! – сказала я, отчаянно тряся «Нью Орлеанз Физз», пока не ощутила жжение в ладонях.

Рейган застонала, поставила в ряд пять рюмок, убрала вниз стопку салфеток, а затем перевернула бутылку ликера «Шартрез». Она наполнила рюмки доверху и провела тонкую линию на свободном участке бара. Щелкнула зажигалкой, и вспыхнул огонь.

Ближайшие к бару люди отпрянули, подальше от расплывающегося по деревянной столешнице пламени, а потом взорвались радостными возгласами.

– Отойдите, мать вашу! – крикнула Рейган, и через тридцать секунд пламя потухло.

– Круто! – сказал Трентон, стоя передо мной со скрещенными на груди руками.

– Держись подальше от западного угла, – сказала я, кивая в сторону размахивавших кулаками придурков, которых разнимали Коуди и Грубер.

Трентон повернулся и покачал головой.

– Не указывай, что мне делать.

– Тогда проваливай из моего бара, – ухмыльнулась я.

– Мне «Фиесту», – сказал Трентон и пожал плечами.

– «Бад Лайт!»

– «Маргариту»!

– Привет, секси, – сказал знакомый голос.

– Привет, Бейкер, – с улыбкой ответила я.

Парень уже год добавлял по двадцатке к моим чаевым.

Трентон нахмурился.

– Ты забыла надеть блузку, – сказал он.

Я глянула на свой кожаный жилет. Да, моя грудь действительно была на виду, но все-таки я работала в баре, а не в детском саду.

– Хочешь сказать, что не одобряешь мой наряд?

Трентон попытался ответить, но я приложила палец к его губам.

– Мило. Ты думал, я спросила всерьез.

Трентон поцеловал мой палец, и я отдернула руку.

Рейган поставила рюмку перед Трентоном и подмигнула ему. Он подмигнул в ответ, поднял за нее напиток и через танцпол направился к столам для бильярда. Те стояли в десяти футах от драки, с которой до сих пор возились Коуди и Грубер. Трентон пару секунд посмотрел на представление, проглотил виски, которым его угостила Рейган, а затем пошагал в самое пекло. Дерущиеся расступились перед ним, как вода перед каплей масла.

Трентон сказал им пару слов, и Коуди с Грубером вывели двух парней из здания.

– Мне бы стоило предложить ему работу, – проговорил Хэнк, стоя позади меня и глядя на драку.

– Он не согласится, – сказала я, смешивая новый напиток.

В отличие от своего младшего брата Трентон, как я могла посудить, предпочитал не драться. Он вовсе не боялся, но подобно остальным Мэддоксам прибегал к этому варианту решения проблем по умолчанию.

Почти целый час я через каждые пять минут ловила себя на том, что оглядываю зал в поисках взъерошенных каштановых волос и белой футболки, которая облегла накачанные бицепсы и широкую грудь. Внутренне я поругала себя за то, что обращаю на это внимание. Я всегда выделяла Трентона из толпы, но никогда не пыталась узнать его получше и выяснить, что в нем такого особенного. Очевидно, его замечали и многие другие женщины, а мне не нравилась мысль стоять в очереди. Тем не менее сложно было не пялиться на него.

Трентон склонился над бильярдным столом, чтобы забить шар в лузу. Белая кепка, видимо одна из его любимых вещей, была повернута козырьком назад. Она потеряла белизну, но все же подчеркивала оставшийся после лета загар.

– Вот жуть! На входе было уже две драки! – округлив глаза, воскликнула Блия. – Хочешь передохнуть?

Я кивнула, принимая деньги за последний сделанный

мною коктейль.

– Не задерживайся. Через пять секунд это место просто взорвется.

Я подмигнула ей.

– В туалет, потом покурю и вернусь.

– Не вздумай уходить от нас, – сказала Блия, взявшись за заказ. – Я поняла, что еще не готова к восточному бару.

– Не беспокойся. Сперва Хэнку придется меня уволить.

Хэнк бросил мне в лицо скомканное полотенце.

– Тебе не стоит волноваться об этом, дорогуша.

Я шутливо стукнула его по руке и быстрым шагом направилась в служебный туалет.

Оказавшись в кабинке, я спустила трусы до колен и села. Доносящиеся снаружи басы создавали приглушенный, но ритмичный грохот. Тонкие перегородки вибрировали, и, полагаю, мои кости делали то же самое.

Проверив телефон, я положила его на серый пластиковый держатель для туалетной бумаги. По-прежнему никаких вестей от Ти Джея, но писать сама я не хотела. Я не собиралась умолять его обратить на меня внимание.

– Ты уже закончила? – раздался за дверцей голос Трентона.

Все мое тело напряглось.

– Какого хрена ты здесь делаешь? Это вообще-то женский туалет, техасский рейнджер-маньяк!

– Ты сейчас намекнула, что я похож на Чака Норриса? Я

запомню.

– Убирайся!

– Успокойся, я тебя не вижу.

Я нажала на кнопку смыва и со всей силы толкнула дверь кабинки так, что та ударилась о столешницу. Помыв руки и вытерев их парой бумажных полотенец, я злобно глянула на Трентона.

– Рад видеть, что работники и впрямь делают то, что говорится на вывеске. Меня всегда волновал этот вопрос.

Пройдя мимо Трентона, я направилась к служебному выходу.

Как только я вышла наружу, все неприкрытые участки моего тела покрылись мурашками. К зданию по-прежнему подъезжали машины, беспорядочно паркуясь на газоне в самом конце стоянки.

Постоянно хлопали дверьми, ко входу направлялись компании и парочки и становились в длинную очередь студентов, ожидавших, когда кто-нибудь уйдет из клуба и тогда они смогут попасть внутрь.

Трентон остановился рядом со мной, достал сигарету и прикурил сначала свою, потом мою.

– Пора тебе завязывать, – сказал он. – Отвратительная привычка. Девушка с сигаретой – не слишком привлекательное сочетание.

Я наклонила голову набок и изумленно посмотрела на него.

– Что? – проговорил он. – Я не пытаюсь выглядеть привлекательным. И я не девушка.

– Ты мне не нравишься.

– Неправда.

– Я тоже не пытаюсь выглядеть привлекательной.

– У тебя плохо получается.

Я подняла голову, глядя ему в глаза и изо всех сил стараясь не обращать внимания на комплимент. В груди у меня потеплело, и это чувство растеклось по всему телу. Трентон действовал на меня самым худшим лучшим образом. Будто все, кем я являлась – и не являлась, – было для него желанным. Без каких-либо усилий с моей стороны. Он слепо уважал все, что знал обо мне, и это, конечно же, восхищало. Я поняла, что хочу большего, но не знала, что мне действительно нравится – то, какие чувства он вызывал во мне, или же его внимание. Это напоминало первые три месяца с Ти Джейем.

Тепло, которое я ощущала секунду назад, испарилось. Я задрожала.

– Я предложил бы тебе куртку, будь она у меня с собой, – сказал Трентон. – Могу помочь вот этим.

Он вытянул руки ладонями вверх.

– Я в порядке, – пожала я плечами. – Как прошли последние рабочие часы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.